

Вологда. XXI век

БИТВА «Z»

Литературное слово русского мира

СТИХИ О РОДИНЕ
XVIII–XXI ВВ.

Родники · Вологда

2024

УДК 821.161.1-822
ББК 84(2=411.2)6-44
Б66

Автор проекта,
редактор-составитель

А. А. Цыганов

Б66 **Битва «Z». Литературное слово русского мира. Стихи о Родине XVIII–XXI вв.** / сост. А. А. Цыганов. — Вологда : Родники, 2024. — 204 с.
ISBN 978-5-9729-5052-2

Сборник стихов о родине «Битва «Z» — это литературное слово русских поэтов как прошедших веков, так и ныне живущих. В издании представлены произведения, хронологически расположенные по временным датам и созданные авторами, для которых понятие Родины навечно слито с понятием нашей нерушимой и священной Веры. Наряду с созвездием известных поэтов, чьи имена вошли в сокровищницу отечественной словесности, в антологии запечатлены и вологодские литераторы, для которых так же свято и хранимо великое, вневременное понятие Родины.

Слова «Я родину люблю» чувствуются нами намного чаще, чем произносятся. Произнесешь слова — и чувства уже не личные, они приобретают форму и становятся всеобщими. Но сегодня в защите нашей Родины эти знаковые и бесценные слова — самое необходимое и непобедимое оружие. Нужно знать, что ты любишь Родину. Нужно, чтобы другие об этом тоже знали. Она с детства прививается родными людьми с помощью любви, которую они проявляют к маленьким, еще несмышленным нам. Родина — место, где ты не только вырос. Родина понимается сознанием. Родина чувствуется сердцем. Родина принимает тебя таким, какой ты есть. Родина всегда отвечает взаимностью. Она просто есть, ее нельзя продать или изменить. Ее можно только любить, эта любовь в нашей крови.

УДК 821.161.1-822
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-9729-5052-2

© Цыганов А. А., 2024
© Издательство «Родники», 2024
© Оформление. Издательство «Родники», 2024

Я — не предам!

(Вместо предисловия)

Промыслительно: буква Z, исстари обозначавшаяся в нашем алфавите как «Земля», вдруг вновь стала русской и её мгновенно выучил весь мир. Через столетие она вновь ворвалась в наш обиход, как в 45-м пришли к нам слова «Великая Победа», в 61-м — «Космос», в 2014-м — «Бессмертный полк».

Вписанная совершенно спонтанно в документы неким армейским штабистом как наиболее удобный знак для обозначения своих войск, она вдруг объединила, выстроила круговую оборону и вокруг традиционных культурных и духовных ценностей внутри страны.

Z — означает конец отступления, заискивания, полупоклонов и расшаркиваний, выплеснула наконец-то из русской закваски те добавки, которые мешали нам выпечь полноценные хлеба.

Z — это направление главного удара по вседозволенности, желанию «дорогих партнёров» властвовать над нашими умами и территориями, исследованиями и производствами, законами и психологией, над нашей молодёжью и нашим будущим.

Z — это родник, вдруг пробившийся сквозь железобетон западных условий и болотную жижу отечественных ультралибералов и русофобов, набравших критическую массу в области образования, науки, культуры, финансов. Она — конец разрыхлителям, очищение от ржавчины внутреннего стержня.

Z — это прерванная цепочка испытания боевых вирусов над славянским генофондом и заслон свастике, жирно нависшей над памятью защитников Отечества, над моим партизанским брянским лесом.

Z отныне и навсегда изменила психологию войны, когда выполняющим спецоперацию бойцам не нужны чужие территории, но при этом они идут на личную жертвенность ради сохранения жизни других. Z — это немислимое ещё вчера единство армии, народа и власти.

Z — это сохранённое достоинство Отечества. Сбережение кода нации, не утратившей готовность прийти на помощь ближнему и не предавшей свою историю.

Я, русский офицер и русский писатель, принимаю Z в свой внутренний мир. Внешний мир сложен, переплетён мириадами нитей, но время русской «Земли» уже не замолчать и не предать забвению.

Я — не предам!

Николай ИВАНОВ,

*председатель Союза писателей России,
полковник*

Золотое слово о России

* * *

Русское государство обладает тем преимуществом перед другими, что оно управляется непосредственно самим Богом, иначе невозможно понять, как оно существует.

Христофор Миних

* * *

Надежда мира, его возрождение придут из России... Именно в России возникнет подлинный и великий источник свободы... Это будет совершенно другой способ существования, базирующийся на принципе, который станет основой новой философии. Центром возрождающейся цивилизации будет Западная Сибирь, которая станет своеобразным Ноевым Ковчегом для людей, бесстрашно открывших себя эволюции. Да, в Западной Сибири уже идет накопление чистой энергии. Она защитит эту землю от разрушающего действия природных и энергетических катаклизмов. Западная Сибирь останется почти невредимой.

Эдгар Кейси

* * *

Мир ведет к свету Россия, т. к. именно у нее есть тот свет, который необходим для духовной жизни.

Друнвало Мельхиседек

* * *

Есть один народ, который Геродот называл гиперборейями. Нынешнее название этого народа — Русичи. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гиперборейи познают и сильный упадок, и огромный расцвет... В этой стране гипербореев, о которой никто никогда не думал, как о стране, в которой может произойти нечто великое, над униженными и отверженными воссияет огненный Крест.

Парацельсус

* * *

В России, в душе народной, есть какое-то бесконечное искание, искание невидимого града Китежа, незримого дома. Перед русской душой открываются дали, и нет очерченного горизонта перед духовными ее очами. Русская душа сгорает в пламенном искании правды, абсолютной, божественной правды и спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни. Она вечно печалуется о горе и страдании народа и всего мира, и мука ее не знает утolenия. Душа эта поглощена решением конечных, проклятых вопросов о смысле жизни.

Н. Бердяев

* * *

Гордиться Славою своих Предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие.

А.С. Пушкин

* * *

Я предвижу громадную будущность России. Конечно, и ей придется пройти через известные встряски и, может быть, тяжелые потрясения, но все это пройдет, и после того Россия воспрянет и сделается оплотом всей Европы, самой могущественной, может быть, во всем мире державой.

Т. Рузвельт

* * *

Я предчувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть, при жизни нашей, пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и величием твердой и громкой славы.

Петр Великий

* * *

Постойте же, придет время, будет время, узнаете вы, что такое православная русская вера! Уже и теперь чуют дальние и близкие народы: подымет-ся из Русской земли свой царь, и не будет в мире силы, которая бы не покорилась ему!.. Да разве

найдутся на свете такие огни и муки и сила такая,
которая бы пересилила русскую силу!

Н.В. Гоголь

* * *

Мы русские, а значит — мы победим!

А.В. Суворов

Слово

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.

И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный — речь.

И.А. Бунин

Слово о Родине русских поэтов

Василий Тредиаковский

Стихи похвальные России

Начну на флейте стихи печальны,
Зря на Россию чрез страны дальны:
Ибо все днесь мне ее доброты
Мыслить умом есть много охоты.

Россия мати! свет мой безмерный!
Позволь то, чадо прошу твой верный,
Ах, как сидишь ты на троне красно!
Небо российску ты солнце ясно!

Красят иных всех золотые скиптры,
И драгоценна порфира, митры;
Ты собой скипетр твой украсила,
И лицом светлым венец почтила.

О благородстве твоём высоком
Кто бы не ведал в свете широком?
Прямое сама вся благородство:
Божие ты, ей! светло изводство.

В тебе вся вера благочестивым,
К тебе примесу нет нечестивым;
В тебе не будет веры двойная,
К тебе не смеют приступить злые.

Твои все люди суть православны
И храбростию повсюду славны;
Чада достойны таковой матери,
Везде готовы за тебя стати.

Чем ты, Россия, не изобильна?
Где ты, Россия, не была сильна?
Сокровище всех добр ты единая,
Всегда богата, славе причина.

Коль в тебе звезды все здоровьем блещут!
И россияне коль громко плещут:
Виват Россия! виват драгая!
Виват надежда! виват благая.

Скончу на флейте стихи печальны,
Зря на Россию чрез страны дальны:
Сто мне языков надобно б было
Прославить всё то, что в тебе мило!

Александр Пушкин

Два чувства дивно близки нам

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как пустыня
И как алтарь без божества.

Клеветникам России

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.

Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бесмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы нас...

За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..

Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измайловский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

Константин Батюшков

* * *

...Какие радости в чужбине?
Они в родных краях;
Они цветут в моей пустыне,
И в дебрях, и в снегах.
Отдайте ж мне мою свободу!
Отдайте край отцов,
Отчизны вьюги, непогоду,
На родине мой кров,
Покрытый в зиму ярким снегом!
Ах! дайте мне коня;
Туда помчит он быстрым бегом
И день и ночь меня!
На родину, в сей терем древний,
Где ждет меня краса,
И под окном, в часы вечерни,
Глядит на небеса;
О друге тайно помышляет...
Иль робкою рукой
Коня ретивого ласкает,
Тебя, соратник мой!

Михаил Лермонтов

Два великана

В шапке золота литого
Старый русский великан
Поджидал к себе другого
Из далёких чуждых стран.

За горами, за долами
Уж гремел об нём рассказ,
И померяться главами
Захотелось им хоть раз.

И пришёл с грозой военной
Трёхнедельный удалец —
И рукою дерзновенной
Хвать за вражеский венец.

Но улыбкой роковою
Русский витязь отвечал;
Посмотрел — тряхнул главою...
Ахнул дерзкий — и упал!

Но упал он в дальнем море
На неведомый гранит,
Там, где буря на просторе
Над пучиною шумит.

Иван Тургенев

Теперь, когда Россия наша

Теперь, когда Россия наша
Своим путем идёт одна
И наконец отчизна Ваша
К судьбам другим увлечена,—
Теперь, в великий час разлуки,
Да будут русской речи звуки
Для Вас залогом, что года
Пройдут — и кончится вражда;
Что, чуждый немцу с колыбели,
Через один короткий век
СойдетсЯ с ним у той же цели,
Как с братом, русский человек;
Что, если нам теперь по праву
Проклятия гремят кругом,—
Мы наш позор и нашу славу
Икупим славой и Добром...
Всеми, чем Ваша грудь согрета,
Всеми сочувствуем и мы;
И мы желаем мира, света,
Не разрушенья — и не тьмы.

Феодосий Савинов

Родное

Слышу песни жаворонка,
Слышу трели соловья...
Это — русская сторонка,
Это — родина моя!

Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля...
Это — русское раздолье,
Это — русская земля!

Слышу песни хоровода,
Звучный топот трепака...
Это — радости народа,
Это — пляска мужика!

Коль гулять, так без оглядки,
Чтоб ходил весь белый свет...
Это — русские порядки,
Это — дедовский завет!

Вижу горы — исполины,
Вижу реки и леса...
Это — русские картины,
Это — русская краса!

Всюду чую трепет жизни,
Где ни брошу только взор...
Это — матушки отчизны
Нескончаемый простор!

Внемлю всюду чутким ухом,
Как прославлен русский Бог...
Это значит — русский духом
С головы я и до ног!

Иван Никитин

Русь

Под большим шатром
Голубых небес —
Вижу — даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше темных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям в моря
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг —
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу —
Там, в глуши пустынь,
Снег, что белый пух,
Быстро кружится;

Подымает грудь
Море синее,
И горами лед
Ходит по морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

Это ты, моя
Русь державная,
Моя родина
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

У тебя ли нет
Про запас казны,
Для друзей — стола,
Меча — недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?

Кому в черный день
Низко кланялась?

На полях своих,
Под курганами,
Положила ты
Татар полчища.

Ты на жизнь и смерть
Вела спор с Литвой
И дала урок
Ляху гордому.

И давно ль было,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча темная?

Под грозой ее
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалась,

И зловещий дым
От горевших сел
Высоко вставал
Черным облаком!

Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань —
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жен,
Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях,
Под сугробами,
Улеглись спать
Гости навеки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих
Муравьем кишит
Православный люд.

По седым морям
Из далеких стран
На поклон к тебе
Корабли идут.

И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

И во всех концах
Света белого
Про тебя идет
Слава громкая.

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову.

Юг и север

Есть сторона, где всё благоухает;
Где ночь, как день безоблачный, сияет
Над зыбью вод и моря вечный шум
Таинственно оковывает ум;
Где в сумраке садов уединенных,
Сияющей луной осеребренных,
Подъемлется алмазною дугой
Фонтанный дождь над сочною травой;
Где статуи безмолвствуют угрюмо,
Объятые невыразимой думой;
Где говорят так много о былом
Развалины, покрытые плющом;
Где на коврах долины живописной
Ложится тень от рощи кипарисной;
Где всё быстрее и зреет и цветет;
Где жизни пир беспечнее идет.

Но мне милей роскошной жизни Юга
Седой зимы полуночная вьюга,
Мороз и ветер, и грозный шум лесов,
Дремучий бор по скату берегов,
Простор степей и небо над степями
С громадой туч и яркими звездами.
Глядишь кругом — всё сердцу говорит:
И деревень однообразный вид,
И городов обширные картины,
И снежные безлюдные равнины,
И удали размашистый разгул,

И русский дух, и русской песни гул,
То глубоко беспечной, то унылой,
Проникнутой невыразимой силой...
Глядишь вокруг — и на душе легко,
И зреет мысль так вольно, широко,
И сладко песнь в честь родины поется,
И кровь кипит, и сердце гордо бьется,
И с радостью внимаешь звуку слов:
«Я Руси сын! здесь край моих отцов!»

Спиридон Дрожжин

Родине

Как не гордиться мне тобой,
О родина моя!
Когда над Волгою родной
Стою, недвижим я,

Когда молитвенно свой взор
Бросаю в небеса,
На твой чарующий простор,
На темные леса.

Как хороша ты в теплый день
На празднике весны,
Среди приветных деревень
Родимой стороны!

Как бодро дышится, когда
На поле весь народ
Среди свободного труда
Все силы отдает!

Каким восторгом мою грудь
Ты наполняешь мне,
Когда хочу я отдохнуть
С тобой наедине!..

Я в каждом шелесте листов
Твой голос узнаю.
Хожу среди твоих лугов,
Мечтаю и пою.

Во всей в тебе и мощь видна,
И сила с красотой,
Недаром ты и названа
Великой и святой.

Федор Тютчев

Умом Россию не понять

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Русская география

Москва, и град Петров, и Константинов град —
Вот царства русского заветные столицы...
Но где предел ему? и где его границы —
На север, на восток, на юг и на закат?
Грядущим временам их судьбы обличат...
Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство русское... и не прейдет вовек,
Как то провидел Дух и Даниил предрек.

Рассвет

Не в первый раз кричит петух;
Кричит он живо, бодро, смело;
Уж месяц на небе потух,
Струя в Босфоре заалела.

Еще молчат колокола,
А уж восток заря румянит;
Ночь бесконечная прошла,
И скоро светлый день настанет.

Вставай же, Русь! Уж близок час!
Вставай Христовой службы ради!
Уж не пора ль, перекрестясь,
Ударить в колокол в Царьграде?

Раздайся благовестный звон,
И весь Восток им огласится!..
Тебя зовет и будит он, —
Вставай, мужайся, ополчися,

В доспехи веры грудь одень,
И с Богом, исполин державный!..
О Русь, велик грядущий день,
Вселенский день и православный!

Славянам (Они кричат, они грозятся)

*Man muss die Slaven
an die Mauer drucken**

Они кричат, они грозятся:
«Вот к стенке мы славян прижмём!»
Ну, как бы им не оборваться
В задорном натиске своем!

Да, стенка есть — стена большая, —
И вас не трудно к ней прижать.
Да польза-то для них какая?
Вот, вот что трудно угадать.

* Славян должно прижать к стене (нем.)

Ужасно та стена упруга,
Хоть и гранитная скала,—
Шестую часть земного круга
Она давно уж обошла...

Её не раз и штурмовали —
Кой-где сорвали камня три,
Но напоследок отступали
С разбитым лбом богатыри...

Стоит она, как и стояла,
Твердыней смотрит боевой:
Она не то чтоб угрожала,
Но... каждый камень в ней живой.

Так пусть же бешеным напором
Теснят вас немцы и прижмут
К её бойницам и затворам, —
Посмотрим, что они возьмут!

Как ни бесись вражда слепая,
Как ни грози вам буйство их, —
Не выдаст вас стена родная,
Не оттолкнёт она своих.

Она расступится пред вами
И, как живой для вас оплот,
Меж вами станет и врагами
И к ним поближе подойдет.

Славянам (Привет вам задушевный, братья)

Привет вам задушевный, братья,
Со всех Славянщины концов,
Привет наш всем вам, без изъятья!

Для всех семейный пир готов!
Недаром вас звала Россия
На праздник мира и любви;
Но знайте, гости дорогие,
Вы здесь не гости, вы — свои!
Вы дома здесь, и больше дома,
Чем там, на родине своей, —
Здесь, где господство незнакомо
Иноязыческих властей,
Здесь, где у власти и поддánства
Один язык, один для всех,
И не считается Славянство
За тяжкий первородный грех!
Хотя враждебною судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны;
Но всё же братья мы родные!
Вот, вот что ненавидят в нас!
Вам не прощается Россия,
России — не прощают вас!
Смущает их, и до испугу,
Что вся славянская семья
В лицо и недругу и другу
Впервые скажет: «Это я!»
При неотступном вспоминанье
О длинной цепи злых обид
Славянское самосознание,
Как божья кара, их страшит!
Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась:
Для них — закон и равноправность,
Для нас — насилье и обман,
И закрепила стародавность
Их как наследие славян.

И то, что длилось веками,
Не истощилось и поднесь
И тяготеет и над нами —
Над нами, собранными здесь...
Еще болит от старых болей
Вся современная пора...
Не тронута Косово поле,
Не скрыта Белая Гора!
А между нас — позор немалый
В славянской, всем родной среде,
Лишь тот ушел от их опалы
И не подвергся их вражде,
Кто для своих всегда и всюду
Злодеем был передовым:
Они лишь нашего Иуду
Честят лобзанием своим.
Опально-мировое племя,
Когда же будешь ты народ?
Когда же упразднится время
Твоей и розни и невзгод,
И грянет клич к объединенью,
И рухнет то, что делит нас?..
Мы ждем и верим провиденью —
Ему известны день и час...
И эта вера в правду бога
Уж в нашей не умрет груди,
Хоть много жертв и горя много
Еще мы видим впереди...
Он жив — верховный промыслитель,
И суд его не оскудел,
И слово Царь-освободитель
За русский выступит предел...

* * *

Ты долго ль будешь за туманом
Скрываться, Русская звезда,
Или оптическим обманом
Ты обличишься навсегда?

Ужель навстречу жадным взорам,
К тебе стремящимся в ночи,
Пустым и ложным метеором
Твои рассыплются лучи?

Всё гуще мрак, всё пуще горе,
Всё неминуемей беда —
Взгляни, чей флаг там гибнет в море,
Проснись — теперь иль никогда...

Николай Некрасов

Я твой

«Я твой. Пусть ропот укоризны
За мною по пятам бежал,
Не небесам чужой отчизны —
Я песни родине слагал!»

«Всё рожь кругом, как степь живая,
Ни замков, ни морей, ни гор...
Спасибо, сторона родная,
За твой врачующий простор!»

Русь

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка Русь!

В рабстве спасенное
Сердце свободное —
Золото, золото
Сердце народное!

Сила народная,
Сила могучая —
Совесь спокойная,
Правда живучая!

Сила с неправдою
Не уживается,
Жертва неправдою
Не вызывается, —

Русь не шелохнется,
Русь — как убитая!
А загорелась в ней
Искра сокрытая, —

Встали — небужены,
Вышли — непрошены,
Жита по зернушку
Горы nanoшены!

Рать подымается —
Неисчислимая!
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всесильная,
Матушка Русь!..

Алексей Толстой

Край ты мой, родимый край

Край ты мой, родимый край!
Конский бег на воле,
В небе крик орлиных стай,
Волчий голос в поле!

Гой ты, родина моя!
Гой ты, бор дремучий!
Свист полночный соловья,
Ветер, степь да тучи!

Максимилиан Волошин

Неопалимая купина

Кто ты, Россия? Мираж? Наважденье?
Была ли ты? есть? или нет?
Омут... стремнина... головокруженье...
Бездна... безумие... бред...

Всё неразумно, необычайно:
Взмахи побед и разрух...
Мысль замирает пред вещью тайной
И ужасается дух.

Каждый, коснувшийся дерзкой рукою,—
Молнией поражен:
Карл под Полтавой, ужален Москвою
Падает Наполеон.

Помню квадратные спины и плечи
Грузных германских солдат —
Год... и в Германии русское вече:
Красные флаги кипят.

Кто там? Французы? Не суйся, товарищ,
В русскую водоверть!
Не прикасайся до наших пожарищ!
Прикосновение — смерть.

Реки вздувают безмерные воды,
Стонет в равнинах метель:
Бродит в точиле, качает народы
Русский разымчивый хмель.

Мы — зараженные совестью: в каждом
Стеньке — святой Серафим,
Отданный тем же похмельям и жаждам,
Тою же волей томим.

Мы погибаем, не умирая,
Дух обнажаем до дна.
Дивное диво — горит, не сгорая,
Неопалимая Купина!

Иван Бунин

Родине

Они глумятся над тобою,
Они, о родина, корят
Тебя твоею простотою,
Убогим видом черных хат...

Так сын, спокойный и нахальный,
Стыдится матери своей —
Усталой, робкой и печальной
Средь городских его друзей,

Глядит с улыбкой сострадания
На ту, кто сотни верст брела
И для него, ко дню свиданья,
Последний грошик берегла.

Игорь Северянин

Мою страну зовут Россией

Мою страну зовут Россией.
Я в ней рожден, ее люблю.
И если б вы меня спросили,
Молю ль победы ей, — молю!
Да, я молю. Но оттого ли,
Что край мой лучше всех краев?..
Везде краса и святость боли,
И скорбь везде, где льется кровь...
И люди все же всюду люди, —
Утонченники ль, дикари ль, —
Ведущие в добре и хуе
Свою банальную кадрили.
Я, призывающий к содружью
И к радостям тебя, земля,
Я жажду русскому оружию
Побед затем, что русский — я!
Ах, роднозём, как заусенец,
Докучен, иногда кровав.
Кто мыслит глубже, тот вселенец:
Тогда, как я, мой недруг прав.
Но если недруг прав разбоем,
Самозащитою я свят.
Мы победим. И успокоим,
И оправдаем всех солдат.

Ты потерял свою Россию

Ты потерял свою Россию.
Противоставил ли стихию
Добра стихии мрачной зла?
Нет? Так умолкни: увела
Тебя судьба не без причины
В края неласковой чужбины.
Что толку охать и тужить —
Россию нужно заслужить!

Зинаида Гиппиус

Дай увидеть родную мою Россию

Господи, дай увидеть!
Молюсь я в часы ночные.
Дай мне еще увидеть
Родную мою Россию.

Как Симеону увидеть
Дал Ты, Господь, Мессию,
Дай мне, дай увидеть
Родную мою Россию.

Андрей Белый

Родине

Рыдай, буревая стихия,
В столбах громового огня!
Россия, Россия, Россия, —
Безумствуй, сжигая меня!

В твои роковые разрухи,
В глухие твои глубины, —
Струят крылорукие духи
Свои светозарные сны.

Не плачьте: склоните колени
Туда — в ураганы огней,
В грома серафических пений,
В потоки космических дней!

Сухие пустыни позора,
Моря неизливные слез —
Лучом безглагольного взора
Согреет сошедший Христос.

Пусть в небе — и кольца Сатурна,
И млечных путей серебро, —
Кипи фосфорически бурно,
Земли огневое ядро!

И ты, огневая стихия,
Безумствуй, сжигая меня,
Россия, Россия, Россия, —
Мессия грядущего дня!

Константин Бальмонт

Россия

Есть слово — и оно едино.
Россия. Этот звук — свирель.
В нем воркованье голубино.
Я чую поле, в сердце хмель,
Позвавший птиц к весне апрель.
На иве распустились почки,
Береза слабые листочки
Раскрыла — больше снег не враг,
Трава взошла на каждой кочке,
Заизумрудился овраг.
Тоска ли в сердце медлит злая?
Гони. Свой дух утихомирь.
Вновь с нами ласточка живая,
Заморского отвергшись края,
В родимую влюбилась ширь.
И сердце, ничего не зная,
Вновь знает нежно, как она,
Что луговая и лесная
Зовет к раскрытости весна.
От солнца — ласка властелина,
Весь мир — одно окно лучу.
Светла в предчувствии долина.
О чем томлюсь? Чего хочу?
Всегда родимого взыскую,
Люблю разбег родных полей,
Вхожу в прогалину лесную —
Нет в мире ничего милей.
Ручьи, луга, болота, склоны,

В кустах для зайца уголок.
В пастушью дудку вдунул звоны,
Качнув подснежник, ветерок.
Весенним дождиком омочен,
Весенним солнцем разогрет,
Мой край в покров весны одет,
Нерукотворно беспорочен.
Другого в мире счастья нет.

Владимир Маяковский

Прощанье

В авто,
Последний франк разменяв.
— В котором часу на Марсель?—
Париж
Бежит,
Провожая меня,
Во всей
Невозможной красе.
Подступай
К глазам,
Разлуки жижя,
Сердце
Мне
Сантиментальностью расквась!
Я хотел бы
Жить
И умереть в Париже,
Если б не было
Такой земли —
Москва.

Борис Пастернак

Неоглядность

Непобедимым — многолетье,
Прославившимся исполать!
Раздолье жить на белом свете,
И без конца морская гладь.

И русская судьба безбрежней,
Чем может грезиться во сне,
И вечно остается прежней
При небывалой новизне.

И на одноименной грани
Ее поэтов похвала,
Историков ее преданья
И армии ее дела.

И блеск ее морского флота,
И русских сказок закрома,
И гении ее полета,
И небо, и она сама.

И вот на эту ширь раздолья
Глядят из глубины веков
Нахимов в звездном ореоле
И в медальоне — Ушаков.

Вся жизнь их — подвиг неустанный.
Они, не пожалев сердец,
Сверкают темой для романа
И дали чести образец.

Их жизнь не промелькнула мимо,
Не затерялась вдалеке.
Их след лежит неизгладимо
На времени и на моряке.

Они живут свежо и пылко,
Распорядительны без слов,
И чувствуют родную жилку
В горячке гордых парусов.

На боевой морской арене
Они из дымовых завес
Стрелой бросаются в сраженье
Противнику наперерез.

Бегут в расстройстве стаи турок.
За ночью следует рассвет.
На рейде тлеет, как окурок,
Турецкий тонущий корвет.

И, все препятствия осилив,
Ширяет флагманский фрегат,
Размахом вытянутых крыльев
Уже не ведая преград.

Арсений Тарковский

**Русь моя, Россия,
дом, земля и мать!**

*Кони ржут за Сулою...
Слово о полку Игореве*

Русь моя, Россия, дом, земля и мать!
Ты для новобрачного — свадебная скатерть,

Для младенца — колыбель, для юного — хмель,
Для скитальца — посох, пристань и постель,

Для пахаря — поле, для рыбака — море,
Для друга — надежда, для недруга — горе,

Для кормщика — парус, для воина — меч,
Для книжника — книга, для пророка — речь,

Для молотобойца — молот и сила,
Для живых — отцовский кров, для мертвых —
могила.

Для сердца сыновьего — негасимый свет.
Нет тебя прекрасней и желанней нет.

Разве даром уголь твоего глагола
Рдяным жаром вспыхнул под пятой монгола?

Разве горький Игорь, смертью смерть поправ,
Твой не красил кровью бебряный рукав?

Разве киноварный плащ с плеча Рублева
На ветру широком не полощет снова?

Как — душе дыханье, руке — рукоять.
Хоть бы в пропасть кинуться — тебя отстоять.

Сергей Есенин

Гой ты, Русь, моя родная

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.

Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.

Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.

Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

Спит ковыль. Равнина...

Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не волеет мне в грудь мою теплынь.

Знать, у всех у нас такая участь,
И, пожалуй, всякого спроси —
Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живется на Руси.

Свет луны, таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.

По ночам, прижавшись к изголовью,
Вижу я, как сильного врага,
Как чужая юность брызжет новью
На мои поляны и луга.

Но и все же, новью той теснимый,
Я могу прочувственно пропеть:
Дайте мне на родине любимой,
Все любя, спокойно умереть!

В этом мире я только прохожий

В этом мире я только прохожий,
Ты махни мне весёлой рукой.
У осеннего месяца тоже
Свет ласкающий, тихий такой.

В первый раз я от месяца греюсь,
В первый раз от прохлады согрет,
И опять и живу и надеюсь
На любовь, которой уж нет.

Это сделала наша равнинность,
Посоленная белью песка,
И измятая чья-то невинность,
И кому-то родная тоска.

Потому и навеки не скрою,
Что любить не отдельно, не врозь —
Нам одною любовью с тобою
Эту родину привелось.

Николай Гумилев

Старые усадьбы*

Дома косые, двухэтажные,
И тут же рига, скотный двор,
Где у корыта гуси важные
Ведут немолчный разговор.

В садах настурции и розаны,
В прудах зацветших караси, —
Усадьбы старые разбросаны
По всей таинственной Руси.

Порою в полдень льется по лесу
Неясный гул, невнятный крик,
И угадать нельзя по голосу,
То человек иль лесовик.

Порою крестный ход и пение,
Звонят во все колокола,
Бегут,— то, значит, по течению
В село икона приплыла.

Русь бредит Богом, красным пламенем,
Где видно ангелов сквозь дым...
Они ж покорно верят знаменьям,
Любя свое, живя своим.

* Публикуется в сокращении

О Русь, волшебница суровая,
Повсюду ты свое возьмешь.
Бежать? Но разве любишь новое
Иль без тебя да проживешь?

Александр Блок

Скифы

Мильоны — вас. Нас — тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы,
С раскосыми и жадными очами!
Для вас — века, для нас — единый час.
Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Европы!
Века, века ваш старый горн ковал
И заглушал грома, лавины,
И дикой сказкой был для вас провал
И Лиссабона, и Мессины!
Вы сотни лет глядели на Восток,
Копя и плавя наши перлы,
И вы, глумясь, считали только срок,
Когда наставить пушек жерла!
Вот — срок настал. Крылами бьет беда,
И каждый день обиды множит,
И день придет — не будет и следа
От ваших Пестумов, быть может!
О, старый мир! Пока ты не погиб,
Пока томишься мукой сладкой,
Остановись, премудрый, как Эдип,
Пред Сфинксом с древнею загадкой!
Россия — Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь черной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя
И с ненавистью, и с любовью!...

Да, так любить, как любит наша кровь,
Никто из вас давно не любит!
Забыли вы, что в мире есть любовь,
Которая и жжет, и губит!
Мы любим все — и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно всё — и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...
Мы помним всё — парижских улиц ад,
И венецьянские прохлады,
Лимонных роц далекий аромат,
И Кельна дымные громады...
Мы любим плоть — и вкус ее, и цвет,
И душный, смертный плоти запах...
Виновны ль мы, коль хрустнет ваш скелет
В тяжелых, нежных наших лапах?
Привыкли мы, хватая под уздцы
Играющих коней ретивых,
Ломать коням тяжелые крестцы,
И усмирять рабынь строптивых...
Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятья!
Пока не поздно — старый меч в ножны,
Товарищи! Мы станем — братья!
А если нет — нам нечего терять,
И нам доступно вероломство!
Века, века вас будет проклинать
Больное позднее потомство!
Мы широко по дебрям и лесам
Перед Европою пригожей
Расступимся! Мы обернемся к вам
Своею азиатской рожей!
Идите все, идите на Урал!
Мы очищаем место бою
Стальных машин, где дышит интеграл,
С монгольской дикою ордою!
Но сами мы — отныне вам не щит,

Отныне в бой не вступим сами,
Мы поглядим, как смертный бой кипит,
Своими узкими глазами.
Не сдвинемся, когда свирепый гунн
В карманах трупов будет шарить,
Жечь города, и в церковь гнать табун,
И мясо белых братьев жарить!...
В последний раз — опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира!

На поле Куликовом

Часть 1

Река раскинулась. Течет, грустит лениво
И моет берега.
Над скудной глиной желтого обрыва
В степи грустят стога.

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь — стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.

Наш путь — степной, наш путь — в тоске без-
брежной —
В твоей тоске, о, Русь!
И даже мглы — ночной и зарубежной —
Я не боюсь.

Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами
Степную даль.
В степном дыму блеснет святое знамя
И ханской сабли сталь...

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...

И нет конца! Мелькают версты, кручи...
Останови!
Идут, идут испуганные тучи,
Закат в крови!

Закат в крови! Из сердца кровь струится!
Плачь, сердце, плачь...
Покоя нет! Степная кобылица
Несется вскачь!

Рожденные в года глухие

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы — дети страшных лет России —
Забуть не в силах ничего.

Испепеляющие годы!
Безумья ль в вас, надежды ль весть?
От дней войны, от дней свободы —
Кровавый отсвет в лицах есть.

Есть немота — то гул набата
Заставил заградить уста.
В сердцах, восторженных когда-то,
Есть роковая пустота.

И пусть над нашим смертным ложем
Вззовется с криком воронье, —
Те, кто достойней, Боже, Боже,
Да узрят царствие твое!

Русь

Ты и во сне необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне — ты почиешь, Русь.

Русь, опоясана реками
И дебрями окружена,
С болотами и журавлями,
И с мутным взором колдуна,

Где разноликие народы
Из края в край, из дола в дол
Ведут ночные хороводы
Под заревом горящих сел.

Где ведуны с ворожеями
Чаруют злаки на полях
И ведьмы тешатся с чертями
В дорожных снеговых столбах.

Где буйно заметает вьюга
До крыши — утлое жильё,
И девушка на злого друга
Под снегом точит лезвее.

Где все пути и все распутья
Живой клюкой измождены,
И вихрь, свистящий в голых прутьях,
Поет преданья старины...

Так — я узнал в моей дремоте
Страны родимой нищету,
И в лоскутах ее лохмотий
Души скрываю наготу.

Тропу печальную, ночную
Я до погоста протоптал,
И там, на кладбище ночуя,
Подолгу песни распевал.

И сам не понял, не измерил,
Кому я песни посвятил,
В какого бога страстно верил,
Какую девушку любил.

Живую душу укачала,
Русь, на своих просторах ты,
И вот — она не запятнала
Первоначальной чистоты.

Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне почивает Русь.
Она и в снах необычайна,
Ее одежды не коснусь.

Марина Цветаева

Народ

Его и пуля не берет,
И песня не берет!
Так и стою, раскрывши рот:
«Народ! Какой народ!»

Народ — такой, что и поэт —
Глашатай всех широт,—
Что и поэт, раскрывши рот,
Стоит: такой народ!

Когда ни сила не берет,
Ни дара благодать,—
Измором взять такой народ?
Гранит — измором взять!

(Сидит — и камешек гранит,
И грамотку хранит...
В твоей груди зарыт — горит!—
Гранат, творит — магнит.)

...Что радий из своей груди
Достал и подал: вот!
Живым — Европы посреди —
Зарыть такой народ?

Бог! Если ты и сам — такой,
Народ моей любви
Не со святыми упокой —
С живыми оживи!

Не умрешь, народ

Не умрешь, народ!
Бог тебя хранит!
Сердцем дал — гранат,
Грудью дал — гранит.
Процветай, народ,—
Твердый, как скрижаль,
Жаркий, как гранат,
Чистый, как хрусталь.

Анна Ахматова

Не с теми я, кто бросил землю

Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.

Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключенный, как больной.
Темна твоя дорога, странник,
Полынью пахнет хлеб чужой.

А здесь, в глухом чаду пожара
Остаток юности губя,
Мы ни единого удара
Не отклонили от себя.

И знаем, что в оценке поздней
Оправдан будет каждый час.. .
Но в мире нет людей бесслезней,
Надменнее и проще нас.

Мне голос был

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,

Из сердца выну чёрный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернялся скорбный дух.

Иосиф Бродский

Народ

Мой народ, не склонивший своей головы,
Мой народ, сохранивший повадку травы:
В смертный час зажимающий зерна в горсти,
Сохранивший способность на северном камне
расти.

Мой народ, терпеливый и добрый народ,
Пьющий, песни орущий, вперед
Устремленный, встающий — огромен и прост —
Выше звезд: в человеческий рост!

Мой народ, возвышающий лучших сынов,
Осуждающий сам проходимцев своих и лгунов,
Хоронящий в себе свои муки и твердый в бою,
Говорящий бесстрашно великую правду свою.

Мой народ, не просивший даров у небес,
Мой народ, ни минуты ни мыслящий без
Созиданья, труда, говорящий со всеми, как друг,
И чего б ни достиг, без гордыни глядящий вокруг.

Мой народ! Да я счастлив уж тем, что твой сын!
Никогда на меня не посмотришь ты взглядом
КОСЫМ.

Ты заглушишь меня, если песня моя не честна.
Но услышишь ее, если искренней будет она.

Не обманешь народ. Доброта — не доверчивость.
Рот,
Говорящий неправду, ладонью закроет народ,
И такого на свете нигде не найти языка,
Чтобы смог говорящий взглянуть на народ свысока.

Путь певца — это Родиной выбранный путь,
И, куда ни взгляни, можно только к народу свернуть,
Раствориться, как капля, в бессчетных людских
голосах,
Затеряться листком в неумолчных шумящих лесах.

Пусть возносит народ — а других я не знаю судей,
Словно высохший куст — самомнение отдельных
людей.
Лишь народ может дать высоту, путеводную нить,
Ибо не с чем свой рост на отшибе от леса сравнить.

Припадаю к народу. Припадаю к великой реке.
Пью великую речь, растворяюсь в его языке.
Припадаю к реке, бесконечно текущей вдоль глаз
Сквозь века, прямо в нас, мимо нас, дальше нас.

*деревня Норенская
Архангельской области*

Николай Рубцов

Видения на холме

Взбегу на холм
и упаду
в траву,
И древностью повеет вдруг из дола.
И вдруг картины грозного раздора
Я в этот миг увижу наяву.
Пустынный свет на звёздных берегах
И вереницы птиц твоих, Россия,
Затмит на миг
В крови и жемчугах
Тупой башмак скуластого Батыя!..

Россия, Русь — куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы —
Люблю твою, Россия, старину,
Твои огни, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шёпот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времён татары и монголы.
Они несут на флагах чёрный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,

А лес крестов
в окрестностях

России...

Кресты, кресты...

Я больше не могу!

Я резко отниму от глаз ладони

И вдруг увижу: смиренно на лугу

Траву жуют стреноженные кони.

Заржут они — и где-то у осин

Подхватит это медленное ржанье,

И надо мной —

бессмертных звёзд Руси,

Высоких звёзд покойное мерцанье...

Привет, Россия

Привет, Россия — родина моя!

Как под твоей мне радостно листвою!

И пенья нет, но ясно слышу я

Незримых певчих пенье хоровое.. .

Как будто ветер гнал меня по ней,

По всей земле — по селам и столицам!

Я сильный был, но ветер был сильнее,

И я нигде не мог остановиться.

Привет, Россия — родина моя!

Сильнее бурь, сильнее всякой воли

Любовь к твоим овинам у жнивья,

Любовь к тебе, изба в лазурном поле.

За все хоромы я не отдаю

Свой низкий дом с крапивой под оконцем.

Как миротворно в горницу мою

По вечерам закатывалось солнце!

Как весь простор, небесный и земной,
Дышал в оконце счастьем и покоем,
И достославной веял стариной,
И ликовал под ливнями и зноем!..

Юрий Кузнецов

Новое солнце

А над нами всё грозы и грозы,
Льются слёзы, кровавые слёзы,
Да не только от ран ножевых.
Мать Божья над Русью витает,
На клубок наши слёзы мотает,
Слёзы мёртвых и слёзы живых,
Слёзы старых, и малых, и средних,
Слёзы первых и слёзы последних...
А клубок всё растёт и растёт.
А когда небо в свиток свернётся,
Превратится он в новое солнце,
И оно никогда не зайдёт.

Призыв

Туман остался от России
Да грай вороний от Москвы.
Ещё покамест мы живые,
Но мы последние, увы!

Шагнули в бездну мы с порога
И очутились на войне.
И услышали голос Бога:
— Ко Мне, последние! Ко Мне!

Владимир Костров

* * *

Защити, Приснодева Мария!
Укажи мне дорогу, звезда!
Я распятое имя «Россия»
Не любил ещё так никогда.

На равнине пригорки горбами,
Перелески, ручьи, соловьи.
Хочешь, я отогрею губами
Изъязвлённые ноги твои.

На дорогах сплошные заторы,
Скарабей, воробей, муравей.
Словно Шейлок, пришли кредиторы
За трепещущей плотью твоей.

Оставляют последние силы,
Ничего не видать впереди.
Но распятое слово «Россия»,
Как набат, отдаётся в груди.

Александр Бобров

* * *

На земле преподобного Сергия
Пролетит паутина осенняя,
Скоро — темень, Покров, холода.
Над землёй преподобного Сергия
Путеводная всходит звезда.
Вслед святому глядит Одигитрия,
А игумен уходит во мглу,
Чтоб московского князя Дмитрия
Укрепить и возвысить Москву.
Будет Дон и мамаева конница,
Станет князь победивший Донским,
И удельные княжества кончатся,
Чтобы стать государством одним.
Оказалось, заглавное надо-то:
Общей верой сердца спасены,
Чтоб не кончилась вечная пахота
На немереном поле страны.
Если убрано всё, что посеяно,
То опять снизойдёт благодать.
Над землёй преподобного Сергия
Будет русское солнце сиять.

Василий Лебедев-Кумач

Священная война

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!
Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.
Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!
Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!
Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!
Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

Ольга Бергольц

Мы предчувствовали полыханье

Мы предчувствовали полыханье
этого трагического дня.
Он пришел. Вот жизнь моя, дыханье.
Родина! Возьми их у меня!
Я и в этот день не позабыла
горьких лет гонения и зла,
но в слепящей вспышке поняла:
это не со мной — с Тобою было,
это Ты мужалась и ждала.
Нет, я ничего не позабыла!
Но была б мертва, осуждена, —
встала бы на зов Твой из могилы,
все б мы встали, а не я одна.
Я люблю Тебя любовью новой,
горькой, всепрощающей, живой,
Родина моя в венце терновом,
с темной радугой над головой.
Он настал, наш час, и что он значит —
только нам с Тобою знать дано.
Я люблю Тебя — я не могу иначе,
я и Ты по-прежнему — одно.

Константин Симонов

Родина

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.
Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,
Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой ее ты в детстве увидал.
Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.
Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.
Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.
Если дорог тебе твой дом
Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком,

Где ты, в люльке качаясь, плыл;
Если дороги в доме том
Тебе стены, печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нем исхоженные полы;
Если мил тебе бедный сад
С майским цветом, с жужжаньем пчёл
И под липой сто лет назад
В землю вкопанный дедом стол;
Если ты не хочешь, чтоб пол
В твоём доме фашист топтал,
Чтоб он сел за дедовский стол
И деревья в саду сломал...
Если мать тебе дорога —
Тебя выкормившая грудь,
Где давно уже нет молока,
Только можно щекой прильнуть;
Если вынести нету сил,
Чтоб фашист, к ней постоем став,
По щекам морщинистым бил,
Косы на руку намотав;
Чтобы те же руки ее,
Что несли тебя в колыбель,
Мыли гаду его белье
И стелили ему постель...
Если ты отца не забыл,
Что качал тебя на руках,
Что хорошим солдатом был
И пропал в карпатских снегах,
Что погиб за Волгу, за Дон,
За отчизны твоей судьбу;
Если ты не хочешь, чтоб он
Перевертывался в гробу,
Чтоб солдатский портрет в крестах
Взял фашист и на пол сорвал
И у матери на глазах
На лицо ему наступал...

Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоем ходил,
Ту, что долго поцеловать
Ты не смел,— так ее любил,—
Чтоб фашисты ее живьем
Взяли силой, зажав в углу,
И распяли ее втроем,
Обнаженную, на полу;
Чтоб досталось трем этим псам
В столах, в ненависти, в крови
Все, что свято берег ты сам
Всею силой мужской любви...
Если ты фашисту с ружьем
Не желаешь навек отдать
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что родиной мы зовем,—
Знай: никто ее не спасет,
Если ты ее не спасешь;
Знай: никто его не убьет,
Если ты его не убьешь.
И пока его не убил,
Ты молчи о своей любви,
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей родиной не зови.
Пусть фашиста убил твой брат,
Пусть фашиста убил сосед,—
Это брат и сосед твой мстят,
А тебе оправданья нет.
За чужой спиной не сидят,
Из чужой винтовки не мстят.
Раз фашиста убил твой брат,—
Это он, а не ты солдат.
Так убей фашиста, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон,
А в его по мертвым стоял.
Так хотел он, его вина,—

Пусть горит его дом, а не твой,
И пускай не твоя жена,
А его пусть будет вдовой.
Пусть исплечется не твоя,
А его родившая мать,
Не твоя, а его семья
Понапрасну пусть будет ждать.
Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!

Константин Скворцов

Собирайся, сынок

— Собирайся, сынок, —
Я шепчу, свой платок теребя, —
Вот и вышел твой срок,
Чем могу я утешить тебя?
В свой дорожный мешок,
Что и прадеду правдой служил,
В потайной уголок
Ты иконку мою положи.

Так ушёл и отец
От земных нескончаемых дел,
Он последний венец
На колодец поднять не успел.
Это, сын, не укор.
Это кто-то играет Судьбой.
Взялся ты за топор —
Те же птицы зовут за собой!..

Мы служили Руси,
Той единственной, нашей, святой.
И, кого ни спроси,
Ни под чьей не бывали пятой.
Коль тебя, не дай Бог,
Жизнь погонит в чужие края,
Что же делать, сынок?
Нынче власть на Руси не твоя.

И в иные года
Нас пытали тюрьмой и сумой,
Только ты никогда
Власть не путай с Россией самой.
Не моя в том вина,
Что не стало на свете любви.
А случится война,
Ты уж матери не посрами.

Я прошу об одном,
Зная сердцем, как страшен твой путь:
В уголке потайном
Об иконке моей не забудь.
Среди белых снегов
Не сойти бы мне только с ума...
А колодец чего?
Я дострою колодец сама.

Владимир Солоухин

Над черными елями серпик луны

Над черными елями серпик луны,
Зеленый над черными елями.
Все сказки и страсти седой старины.
Все веси и грады родной стороны —
Тот серпик над черными елями.
Катился на Русь за набегом набег
Из края степного, горячего,
На черные ели смотрел печенег
И в страхе коней поворачивал.
Чего там?
Мертво?
Или реки, струясь,
Текут через мирные пажити?
За черные ели орда ворвалась...
А где она, может, покажете?
В российском лесу гренадер замерзал,
Закрыться глаза не успели.
И долго светился в стеклянных глазах
Тот серпик над черными елями.
За черные ели родной стороны
Врывались огонь и железо...
Над черными елями серпик луны
В ночное безмолвие врезан.
Чего там?
Мертво?
Иль трубы дымят?
Глубоко ли кости повсюду лежат
Иль моют их ливни косые?

Над черными елями звезды дрожат,
В безмолвии лунном снежинки кружат...
Эй, вы, осторожней с Россией!

Чета белеющих берез

*..и на холме среди жёлтой нивы
Чету белеющих берёз.
М. Лермонтов*

Куда ни вёл бы путь неблизкий,
К какому б дальнему огню,
Я в сердце образ материнский,
Я образ родины храню.

Храню светло и молчаливо
Её от трав до самых звёзд...
И на холме среди жёлтой нивы
Чету белеющих берёз.

Лежит она в лесах и пашнях,
Меж океанов и морей.
Я провожаю день вчерашний
И новый день встречаю с ней.

Встречаю сердцем, словно диво,
И снег, и майский грохот гроз...
И на холме среди жёлтой нивы
Чету белеющих берёз.

Её проезжие дороги,
Её большие города.
И слёзы мамы на пороге,
И тяжесть ратного труда.

В сыновьем сердце терпеливо
Я сквозь огонь жестокий нёс

И на холме средь жёлтой нивы
Чету белеющих берёз.

Нас разлучить никто не может,
Уйду с земли — встречай, земля.
Пускай другой, на полке лёжа,
Глядит в российские поля.

Пускай увидит он счастливо
Родной простор под стук колёс...
И на холме средь жёлтой нивы
Чету белеющих берёз.

Владимир Курбатов

Молитва о Родине

Опять над нами небо в проседи —
хоть пяди все исколеси.
Не погуби Россию, Господи!
В последний раз её спаси!
Хоть что-нибудь покуда значим мы,
не дай разбить нас в прах и пух.
Слепых, о Боже, сделай зрячими.
Глухим верни, о Боже, слух!
А если встанешь перед выбором,
то даже жизнь мою возьми,
но, чтоб стране удача выпала,
Ты неразумных вразуми.
Чтоб не смотреть глазами тусклыми,
не погуби в нас ум и честь.
Дай, Боже, человеку русскому
таким остаться, как он есть:
открытым, чистым перед Будущим
и в этом Будущем — живым.
Счастливым, искренним и любящим,
и, Боже, — грешником Твоим.

Александр Твардовский

О Родине

Родиться бы мне по заказу
У теплого моря в Крыму,
А нет, — побережьем Кавказа
Ходить, как в родимом дому.
И славить бы море и сушу
В привычном соседстве простом,
И видеть и слышать их душу
Врожденным сыновним чутьем...
Родиться бы, что ли, на Волге,
Своими считать Жигули
И домик в рыбацьем поселке,
Что с палубы видишь вдали...
Родиться бы в сердце Урала,
Чья слава доныне скрытна,
Чтоб в песне моей прозвучала
С нежданною силой она.
В Сибири, на Дальнем Востоке,
В краю молодых городов,
На некоей там новостройке,—
Везде я с охотой готов
Родиться.
Одно не годится:
Что где ни случилось бы мне,
Тогда бы не смог я родиться
В родимой моей стороне —
В недалней, отцами обжитой
И дедами с давних времен,
Совсем не такой знаменитой,

В одной из негромких сторон;
Где нет ни жары парниковой,
Ни знатных зимой холодов,
Ни моря вблизи никакого,
Ни горных, конечно, хребтов;
Ни рек полноты величавой,
А реки такие подряд,
Что мельницу на два поставя,
Из сил выбиваясь, вертят.
Ничем сторона не богата,
А мне уже тем хороша,
Что там наудачу когда-то
Моя народилась душа.
Что в дальней дали зарубежной,
О многом забыв на войне,
С тоской и тревогою нежной
Я думал о той стороне:
Где счастьем великой, единой,
Священной, как правды закон,
Где таинству речи родимой
На собственный лад приобщен.
И с нею — из той незавидной
По многим статьям стороны
Мне всю мою Родину видно,
Как город с кремлевской стены.
Леса ее, горы, столицы,
На рейде ее корабли...
И всюду готов я родиться
Под знаменем этой земли.
А только и прежде и ныне
Милей мне моя сторона —
По той по одной лишь причине,
Что жизнь достается одна.

Путник

В долинах уснувшие села
Осыпаны липовым цветом.
Иду по дороге веселой,
Шагаю по белому свету.
Шагаю по белому свету,
О жизни пою человечьей,
Встречаемый всюду приветом
На всех языках и наречьях.
На всех языках и наречьях
В родимой стране без изъятья.
Понятны любовь и сердечность,
Как доброе рукопожатье.
Везде я и гость и хозяин,
Любые откроются двери,
И где я умру, я не знаю,
Но места искать не намерен.
Под кустиком первым, под камнем
Копайте, друзья, мне могилу,
Где лягу, там будет легка мне
Земля моей Родины милой.

Борис Примеров

* * *

Наедине с родимым небом,
Ах, как давно, ах, как давно,
Ах, как давно я нежным не был,
Таким, как в этот час оно.
Широкое и голубое,
В молве вечернего пера,
Как будто я ушёл в ночное
И стерегу его ветра,
Как будто стерегу я лето
И песни здешних косарей,
Чтоб месяц мне попался в сети
Со всей наивностью своей.
А ветры, словно птичьи стаи,
Роняют на воду круги.
Я ничего не понимаю,
Я просто чувствую стихи.
Со всех сторон глядит Россия,
Моя любовь, моя звезда.
Я в этот миг такой красивый,
Каким не буду никогда!

Владимир Соколов

* * *

Что-нибудь о России?
Стройках и молотьбе?..
Все у меня о России,
Даже когда о себе.

Я среди зелени сада
И среди засухи рос.
Мне непонятна отрада
Ваших бумажных берез.

Видел я, как выбивалась
Волга из малых болот.
Слышал, как песня певалась
И собиралась в поход.

Что-нибудь о России,
Стройках и молотьбе?..
Все у меня о России,
Даже когда о тебе.

* * *

Хотел бы я долгие годы
На родине милой прожить,
Любить ее светлые воды
И темные воды любить.

И степи, и всходы посева,
И лес, и наплывы в крови
Ее соловьиного гнева,
Ее журавлиной любви.

Но видно, во мне и железо
Сидит, как осколок в коре,
Коль, детище нежного леса,
Я льну и к Магнитной горе.

Хочу я любовью неустной
Служить им до крайнего дня,
Как звездам, как девочке русой,
Которая возле меня.

Дмитрий Кедрин

Красота

Эти гордые лбы винчианских мадонн
Я встречал не однажды у русских крестьянок,
У рязанских молодок, согбленных трудом,
На току молотящих снопы спозаранок.
У вихрастых мальчишек, что ловят грачей
И несут в рукаве полушубка отцова,
Я видал эти синие звезды очей,
Что глядят с вдохновенных картин Васнецова.
С большака перешли на отрезок холста
Бурлаков этих репинских ноги босые...
Я теперь понимаю, что вся красота —
Только луч того солнца, чьё имя — Россия!

Родина

Весь край этот, милый навеки,
В стволах белокорых берез,
И эти студеные реки,
У плеса которых ты рос.

И темная роща, где свищут
Всю ночь напролет соловьи,
И липы на старом кладбище,
Где предки уснули твои.

И синий ласкающий воздух,
И крепкий загар на щеках,

И деды в андреевских звездах,
В высоких седых париках.

И рожь на полях непочатых,
И эта хлеб-соль средь стола,
И псковских соборов стрельчатых
Причудливые купола.

И фрески Андрея Рублева
На темной церковной стене,
И звонкое русское слово,
И в чарочке пенник на дне.

И своды лабазов просторных,
Где в сене — раздолье мышам,
И эта — на ларчиках черных —
Кудрявая вязь палешан.

И дети, что мчатся, глаза,
По следу солдатских колонн,
И в старом полтавском музее
Полотнища шведских знамен.

И санки, чтоб вихрем летели!
И волка опасливый шаг,
И серьги вчерашней метели
У зябких осинок в ушах.
И ливни — такие косые,

Что в поле не видно ни зги...
Запомни:
Всё это — Россия,
Которую топчут враги.

Сергей Викулов

Нелегкую ты выбрала мне долю

Нелегкую ты выбрала мне долю —
дала бумагу мне, перо дала...
О Русь моя, колосья по подолу,
и синь в глазах, и солнце у чела!
Ты вечная, моложе век от века!
Тебе, моя великая страна,
ни позолота лести человека,
ни пудра фраз красивых не нужна.
И ты, великодушная на диво,
казни меня забвеньем, коль солгу...
И без меня ты можешь быть счастливой —
я без тебя, Россия, не могу.

Сергей Орлов

* * *

Тополь встанет молодой,
Рожь взойдет над головой,
Журавли перо обронят,
Вдаль летя своей тропой.

Будут лить дожди косые,
Будут петь снега...
Будет жить твоя Россия
Всем назло врагам.

Вырастут на свете люди,
Что еще не родились,
Смерти никогда не будет, —
Будет жизнь.

Виктор Дронников

* * *

Как бы ни был славен и почётен —
Вечность не примеривай к себе.
Ты в своих поступках под отчётом
Господу, Отечеству, Судьбе...

Выходи за них на поединок,
Защищай их, жертвуя собой,
И тогда сольёшься воедино
С Господом, Отечеством, Судьбой...

Виктор Коротав

* * *

Прекрасно однажды в России родиться
Под утренний звон золотого овса!
Твое появление приветствую птицы,
Сверкают, на солнце искрясь, небеса.
Пока, озабочены снами твоими,
Ромашки гадают о новой судьбе
И ветром достойное ищется имя —
Кукушка пророчит бессмертье тебе.
Еще и усы не подкручивал колос —
Уже для тебя начались чудеса:
Тебе ручеек предлагает свой голос,
А лен зацветающий дарит глаза.
Свой смех — колокольчик,
Роса — свои слезы,
Прическу — густая, волнистая рожь,
И статность тебе обещает береза:
Когда пожелаешь,
Тогда и возьмешь.
Спешит к тебе каждый
 с особенным даром:
Бери, примеряй, запасайся, владей.
А плата... какая?
Расти благодарным
Да будь всюду верным
Природе своей.

* * *

Счастлив я в своём добре и хude,
Потому что — с маковкой Кремля
У меня была, и есть, и будет
Издавна родимая земля.
Вот она, моя берёзка детства,
Вот мои луга, река и лес...
Век смотри — и всё не наглядеться,
Век живи — и всё не надоест.
Прославляя дедовские дали,
Не совру, свою жалея честь,
Будто ни тревог и ни печали
Отродясь не видывал я здесь.
Но придёт нужда родному краю
Собирать сынов в стальную рать —
Я, по крайней мере, знал и знаю,
За какую землю умирать.

Русь

Я в прошлое гляжу нередко,
Стремясь вернее угадать
Тех бородатых наших предков,
Что жили в давние года.
Работой выпитые лица,
Глубокий и тяжёлый взгляд,
И злые острые ключицы
Из-под худых рубах торчат.
«Эх, доля наша...
Чтоб те сгинуть!» —
А в голосе такая грусть!
Они плюют и горбят спину,
Ругая нищенскую Русь.
Но стоит только им прослышать,
Что вдруг с какой-то стороны

Сосед с несметным войском вышел,
Поганя земли их страны...
Они, свои отринув беды,
Опять берут доспехов груз —
И бьют татар, и рубят шведов.
За эту самую же Русь.
Им наша Русь
Из дальней дали
Светила светом молодым.
И коль они за ту стояли,
То мы — за эту постоим.

* * *

Мы — не на уровне задачи,
Когда, пуская лёгкий дым,
В кругу о Родине судачим:
Шумим! Корим! Боготворим!
Да путь её и многотруден,
И объясним не всякий раз...
Но Русь была, и есть, и будет
До нас, при нас и после нас.

Николай Рачков

Чаша

В надзвёздном царственном эфире,
Где дух на троне, а не плоть,
Один, один безгрешный в мире
Всемиловитый наш Господь.
В руках, как дивное сказанье,
Наполненная по края,
Сияет чаша со слезами,
И это Родина моя.

Станислав Золотцев

Не будет

Не будет последнего дня у России!
Не будет последнего дня!
Последний Иуда на красной осине
удавится в кроне огня.
И время само, и себя пересилив,
мы выстоим, веру храня.
Под кровом небес, то свинцовых, то синих,
надёжней душа, чем броня.
Не будет последнего дня у России!
Не будет последнего дня!
Не зря же мы тысячу лет возносили
молитвы с колен и с коня.
Не будет последнего дня у России!
Не будет последнего дня...
День первый творенья
лучи золотые
возносит, в колосьях звеня.
По звёздам и росам ногами босыми
сквозь вечность бежит ребяшня...
Не будет последнего дня у России!
Не будет последнего дня!

Анатолий Гребнев

Россия

По колокольной гулкой сини,
По ржанию троечных коней —
Как я тоскую по России,
Как плачу горько я о ней!
По воле той,
По той свободе,
Когда,
Как в спелое зерно,
Природы дух
И дух народа
Сливались в целое одно!
По той, что гибла,
Воскресала,
Кипела,
Пела
И цвела,
Когда в согласие с небесами
Её сияли купола.
Тысячелетнее величье
В глухое втоптанно былое —
Святой обряд,
Живой обычай,
Её уклад
И лад её.
Эй, братья-русичи!
Славяне!
Все, в ком душа ещё жива —
Неужто с вами мы завянем,

Как прошлогодняя трава?
Я верю, верю —
Невозможно
Таких и нынче перечесть,
Кто любит Родину неложно,
В ком честь
И совестьливость есть!
И возродить нам хватит силы,
Соединившись на краю,
Из разроссиенной России,
Россию кровную свою!

Александр Романов

Родина

Слов певучих тихая отрада,
Ширь без края, белый всплеск берез...
Все, что в жизни человеку надо,
Воедино только здесь слилось.
Родина — одно на свете чудо.
Было так всегда и будет впредь.
Лишь она и светит, и врачует,
Чтоб до смерти сердцем не скудеть.

* * *

Меж взглядов и чуждых, и наглых
Распахнуто, весь на виду
Иду, не печалюсь о благах,
С достоинством русским иду.

Мне трудно, мне горько — не скрою,
Но совестью не поступлюсь.
Не рвусь в показательные герои,
А просто тревожусь за Русь.

Русское слово

Да, конечно, огромна Россия!
В синь росисто вместились она
И в себя столько света вместила,

Что сиять ей во все времена!
Пласт на пласт поднимала двужильно,
Хоть враги и топтали жнивье.
А она лишь народы дружила
Через вещее слово свое.
Не за-ради чего, а навечно,
Чтобы прямо глядеть, а не вкось.
И в бесчисленных ныне наречьях
Это слово светло пролилось.
В нем и мудрость, и отблеск алмазный,
Что смогли глубь веков превозмочь,
В нем таятся державные связи
И грядущего нашего мощь.

Алексей Решетов

* * *

Собрать бы последние силы,
Склониться над белым листом
И так написать о России,
Как пишут о самом святом.

Она тебе зла не попомнит.
Попросишь прощенья — простит.
Настанет твой час — похоронит.
Приидет пора — воскресит.

Николай Цыганов

На Родине

Остынет ночь, погаснут звезды,
И темнота придавит сном
Мой дом, дорогу, птичьи гнезда
В высоких липах над прудом.

Я не усну, я буду слушать
Немые звуки из небес,
Которые врачуют душу
Без всяких правил и чудес.

Оставлю всё... И словно в детство,
Нырну в туманы с головой,
Где красота — не наглядеться,
Заря жар-птицей над рекой...

И всё проснется, всё задышит:
Мой дом, дорога, поле, лес.
И я услышу, я услышу,
Как льются звуки из небес.

Ольга Фокина

* * *

Россия, Русь!
Храни себя, храни!
Николай Рубцов

Россия, Русь! Храни себя, храни:
Твои сыны хранить тебя не могут!
У них свои дела не слава богу,
Свои заботы... так что — извини.
Россия, Русь! Храни себя сама.
И если впрямь безвыходно и туго,
Назло врагам сплети себе кольчугу
И бейся за хоромы-терема.
Храни себя, храни, Россия, Русь!
Распахивая поле, веруй свято:
Твои подзагулявшие ребята
Авось ещё опомнятся... не трусь!
Авось ещё с повинною придут
За все перед тобою прегрешенья,
И — жизнь не в жизнь без твоего прощенья!
Стыдясь и каюсь, в ноги упадут.
Тебе в привычку — верить, ждать, любить,
Не помнить зла, прощать обиды близким,
Тебе не оскорбительно, не низко
Блаженной ли, святой ли — быть ли, слыть...
А если, мать, ты сделалась больна?
А если конь-надёжа — обезножел?
Ну что за блажь? Такого быть не может!
Ты не имеешь права. Не должна.
Взбодрят-разбудят, кнут употребя...

Но дело ли — сердиться на сыночка?!
При плуге. При кольчуге. В лапоточках.
Стой, как стояла! И блюди себя.

* * *

Большая Родина без малой
Не то что слишком велика,
А как бы дом родной — без мамы,
Без дела — мамина рука, —
Непредставима, неконкретна,
Не столь заботлива, тепла...
Ах, малой родины примета —
Четыре жерди, два кола,
Над ними — рдяная рябина!
За ними — тропка до крыльца, —
Да, это ты, мой край родимый,
Край дедов, мамы и отца.
Отчизна, Родина, опора,
Моё спасенье в час лихой,
И во спасение которой
На смертный бой готов любой.

Николай Зиновьев

* * *

Не потому, что вдруг напился,
Но снова я не узнаю, —
Кто это горько так склонился
У входа в хижину мою?

Да это ж Родина! От пыли
Седая, в струпьях и с клюкой...
Да если б мы ее любили,
Могла бы стать она такой?!..

* * *

Как ликует за граница
И от счастья воет воем,
Что мы встали на колени.
А мы встали на колени —
Помолиться перед боем.
Я верю, Россия очнётся,
Чтоб доброе дело творить,
Но прежде такое начнётся,
О чём я боюсь говорить.

Игорь Ляпин

Победная заря

Вздохнула гулом колокольным
Многострадальная земля,
Когда над полем Куликовым
Взошла победная заря.

Хрипели загнанные кони
По всей Руси: и там, и здесь.
И звонари на колокольне
Взлетали, встретив эту весть.

Заря все дали открывала
И на закат, и на восход.
Скорбела медь, и ликовала,
И русский славил народ.

А склоны неба багровели,
И колокольный гуд не молк.
И, как на знаменье, смотрели
На это Запад и Восток.

А дали были цвета крови,
И был туманен князя взгляд —
Те слёзы радости и скорби
В очах потомков заблестят.

И славы той не потеряет
Ни русский меч, ни русский щит.
И до сих пор заря пылает,
И до сих пор душа болит.

Владимир Шемшученко

* * *

Нам не впервой вставать и восставать
На пепелище попранного духа
И строить ХРАМ, чтоб зренья и слуха
Коснулась неземная благодать.

Нам не впервой по капле собирать
Людскую скорбь и вдов святые слёзы,
Когда над Русью громыхают грозы,
Народ — не стадо, но ещё не рать.

И лишь тогда, когда ОТЕЦ и СЫН
И ДУХ СВЯТОЙ нас призовет сурово,
Вдохнёт единой грудью БОЖЬЕ СЛОВО
И встанем за Россию как один.

Геннадий Ёмкин

* * *

Вспоминая всё, что в жизни пройдено, —
Видно, годы делают мудрей, —
Я всё чаще думаю о Родине,
О земле единственной моей.

Может быть, не очень и заметная,
Как неброский за окном пейзаж,
Родина — понятие конкретное,
А не поэтическая блажь!

Кланяюсь тебе и верю, Родина!
Скромной жизни подводя итог.
Вспоминая, сколько было пройдено
По тебе, любимая, дорог.

Но любая к дому приводила
Сквозь огонь, и лёд, и зелена,
Потому что матушка крестила
В спину уходящего меня.

Вспоминаю всё, что в жизни пройдено,
И шепчу заветные слова:
— Слава Богу, есть на свете Родина!
Слава Богу, матушка жива.

Сергей Чухин

* * *

Любовь к Руси необъяснима.
И в этом смысл, и в этом страсть!
Зачем тревожная осина
На горькой глине привилась?

Зачем из африканской дали,
Из той загадочной земли
Опять сюда прикочевали
Седые наши журавли?

Зачем багровые закаты
Среди вечерней немоты
Здесь так упорно, как солдаты,
Не покидают высоты?

Зачем на краткие недели,
А не на долгие года,
Покинув родины пределы,
Мы вновь торопимся сюда?

И где бы мы ни колесили,
Я знаю: будут до конца
На трепет горькой той осины
Ответно трепетать сердца.

Владислав Кокорин

* * *

Они щедры на пепелища
России мрачные лета.
Когда не кровь течет — кровища,
И нет на вороге креста...

Нелегка ты, родная стезя,
Коли пепел летит на шеломы.
Коли кинули грады князья,
И холопы оставили дома.

Куликово ли поле в пыли?
То ли глазыньки застит от горечи?
Коли во поле том полегли
Все Добрыни, Ильи и Поповичи.

Коли вновь нам погибель пророча,
Черный воздух крылами пластая,
Поднимается стая за стаей
Воронье по славянские очи.

И все явственней, явственней помнится,
Время давнее ближе и ближе.
Вот я вижу Мамаеву конницу,
И сермяжное воинство вижу.

Мы идем в поредевших рядах,
Все теснее смыкаясь плечами,
С заклинанием на устах:
Нас не высечь кривыми мечами!

Эдуард Асадов

России

Ты так всегда доверчива, Россия,
Что, право, просто оторопь берет.
Еще с времен Тимура и Батыя
Тебя, хитря, терзали силы злые
И грубо унижали твой народ.

Великая трагедия твоя
Вторично в мире сыщется едва ли:
Ты помнишь, как удельные князья,
В звериной злобе, отчие края
Врагам без сожаленья предавали?!

Народ мой добрый! Сколько ты страдал
От хитрых козней со своим доверьем!
Ведь Рюрика на Русь никто не звал.
Он сам с дружиной Новгород подмял
Посулами, мечом и лицемерьем!

Тебе ж внушали испокон веков,
Что будто сам ты, небогат умами,
Слал к Рюрику с поклонами послов:
«Идите, княже, володейте нами!»

И как случилось так, что триста лет
После Петра в России на престоле, —
Вот именно, ведь целых триста лет! —
Сидели люди, в ком ни капли нет
Ни русской крови, ни души, ни боли!

И сколько раз среди смертельной мглы
Навек ложились в Альпах ли, в Карпатах
За чью-то спесь и пышные столы
Суворова могучие орлы,
Брусилова бесстрашные солдаты.

И в ком, скажите, сердце закипело?
Когда тебя, лишая всякой воли,
Хлыстами крепостничества пороли,
А ты, сжав зубы, каменно терпела?

Когда ж, устав от захребетной гнили,
Ты бунтовала гневно и сурово,
Тебе со Стенькой голову рубили
И устрашали кровью Пугачева.

В семнадцатом же тяжкие загадки
Ты, добрая, распутать не сумела:
С какою целью и за чьи порядки
Твоих сынов столкнули в смертной схватке,
Разбив народ на «красных» и на «белых»?!

Казалось: цели — лучшие на свете:
«Свобода, братство, равенство труда!»
Но все богатыри просты, как дети,
И в этом их великая беда.

И все же, все же, много лет спустя
Ты вновь зажглась от пламени плакатов,
И вновь ты, героиня и дитя,
Поверила в посулы «демократов».

А «демократы», — Господи, прости,
Всего-то и умели от рожденья,
Что в свой карман отчаянно грести
И всех толкать в пучину разоренья.

А что в недавнем прошлом, например?
Какие честь, достоинство и слава?
Была у нас страна СССР —
Великая и гордая держава.

Но ведь никак же допустить нельзя,
Чтоб жить стране без горя и тревоги!
Нашлись же вновь «удельные князья»,
А впрочем, нет! Какие там «князья»!
Сплошные крикуны и демагоги!

И как же нужно было развалить
И растащить все силы и богатства,
Чтоб нынче с ней не то что говорить,
А даже и не думают считаться!

И сколько ж нужно было провести
Лихих законов, бьющих злее палки,
Чтоб мощную державу довести
До положенья жалкой приживалки!

И, далее уже без остановки,
Они, цинично попирая труд,
К заморским дядям тащат и везут
Леса и недра наши по дешевке!

Да, Русь всегда доверчива. Все так.
Но сколько раз в истории случилось,
Как ни ломал, как ни тиранил враг,
Она всегда, рассеивая мрак,
Как птица Феникс, снова возрождалась!

А если так, то, значит, и теперь
Все непременно доброе случится,
И от обид, от горя и потерь
Россия на куски не разлетится!

И грянет час, хоть скорый, хоть не скорый,
Когда Россия встанет во весь рост.
Могучая, от недр до самых звезд
И сбросит с плеч деляческие своры!

Подымет к солнцу благодарный взор,
Сквозь искры слез, взволнованный и чистый,
И вновь обнимет любящих сестер,
Всех, с кем с недавних и недобрых пор
Так злобно разлучили шовинисты!

Не знаю, доживем мы или нет
До этих дней, мои родные люди,
Но твердо верю: загорится свет,
Но точно знаю: возрожденье будет!

Когда наступят эти времена?
Судить не мне. Но разлетятся тучи!
И знаю твердо: правдой зажжена,
Еще предстанет всем моя страна
И гордой, и великой, и могучей!

Михаил Шелехов

Великая русская стена

Ужасно та стена упруга,
Хоть и гранитная скала, —
Шестую часть земного круга
Она давно уж обошла.
Её не раз и штурмовали —
Кой-где сорвали камня три,
Но напоследок отступали
С разбитым лбом богатыри...
Ф. Тютчев

Теснят, теснят Россию к бездне
И негасимому огню,
К резне, к чуме, к могиле в плесени
И к смерти бледному коню.

Теснят Россию к урагану,
К Китаю, Азии, войне,
К безжалостному океану,
Но прижимают лишь к стене.

Спиной к стене своей Победы,
Глядим на мировой закат.
Спиной к спине отцы и деды
Расколотили насмерть ад.

Спиной к стене великой воли
Неодолимого вождя
Стоит Россия богомольно,
А стену сокрушить нельзя.

Лев Маляков

У Вороньего камня

Река Желча. Вороний камень.
Чудского зыбкая волна.
Пребудет всё, что было с нами,
Испито будет всё до дна.

Ходили крестоносцы, шведы
Мечи кровавые омыть.
Но наши прадеды и деды
Умели встретить-проводить,

И постоять, и помолиться,
Из пепла заново восстать...
О, Боже мой, какие лица —
Святому Невскому под стать!

У них учились мы раденью
Под шорох ласковой волны
И сверх того ещё — терпенью,
Тяжёлому, как валуны.

И терпим, терпим, забывая,
Что чувства есть и поважней...
Ведёт истории кривая,
Куда?..

Пора седлать коней!

Василий Белов

Россия

Она меня не приласкала,
а обняла с железной хваткой,
жалеть и нянчиться не стала,
в борьбу втянула без остатка.

Борьба! Какое, скажут, слово-то, —
давно оскомину набило,
но в мире, надвое расколотом,
меня оно всегда будило.

Будило утром, днем и вечером
от сна, от голубого детства.
Борьба! И больше делать нечего
и никуда уже не деться.

А мир, велик, суров и радостен,
моей Отчизной огорошен,
все меньше в жизни дряхлой гадости,
все больше свежести хорошей!

Но если я уйду из боя
для тишины и для бессилья,
ты не бери меня с собою,
ты прокляни меня, Россия!

Юлия Друнина

Веет чем-то родным и древним

Веет чем-то родным и древним
От просторов моей земли.
В снежном море плывут деревни,
Словно дальние корабли.
По тропинке шагая узкой,
Повторяю — который раз! —
«Хорошо, что с душою русской
И на русской земле родилась!»

О, Россия

О, Россия!
С нелегкой судьбою страна...
У меня ты, Россия,
Как сердце, одна.
Я и другу скажу,
Я скажу и врагу —
Без тебя,
Как без сердца,
Прожить не смогу...

Анатолий Жигулин

О, Родина, в неярком блеске

О, Родина! В неярком блеске
Я взором трепетным ловлю
Твои просёлки, перелески —
Всё, что без памяти люблю.
И шорох рощи белоствольной,
И синий дым в дали пустой,
И ржавый крест над колокольней,
И низкий холмик со звездой...
Мои обиды и прощенья
Сгорят, как старое жнивье.
В тебе одной — и утешенье
И исцеление моё.

Россия Бога не забыла

Россия Бога не забыла.
Хоть муки крестные прошла,
Но все же свято сохранила
Частицу веры и тепла.
И от одной от малой свечки
Зажглась могучая заря.
И стало ясно: вера вечна,
Как вечны солнце и земля.
Старинной улицей московской
С названьем новым и чужим
Идем, спешим по кромке скользкой,
К своим троллейбусам бежим.

Еще февраль сгущает краски.
Еще под наледью трава.
Но близок день вселенской Пасхи,
Пора святого торжества.
И верба расцветает в банке
В лучах нежаркого тепла.
И дерзко церковь на Лубянке
Звонит во все колокола.

Михаил Исаковский

Поезжай за моря-океаны

Поезжай за моря-океаны,
Надо всю землёй пролети:
Есть на свете различные страны,
Но такой, как у нас, не найти.
Глубоки наши светлые воды,
Широка и привольна земля,
И гремят, не смолкая, заводы,
И шумят, расцветая, поля...

Летят перелетные птицы

Летят перелетные птицы
В осенней дали голубой,
Летят они в жаркие страны,
А я остаюсь с тобой,
А я остаюсь с тобою,
Родная навеки страна!
Не нужен мне берег турецкий,
И Африка мне не нужна.

Немало я стран перевидел,
Шагая с винтовкой в руке.
И не было горше печали,
Чем жить от тебя вдалеке.
Немало я дум передумал
С друзьями в далеком краю.
И не было большего долга,
Чем выполнить волю твою.

Пускай утопал я в болотах,
Пускай замерзал я на льду,
Но если ты скажешь мне снова,
Я снова все это пройду.
Желанья твои и надежды
Связал я навеки с тобой —
С твоею суровой и ясной,
С твоею завидной судьбой.

Летят перелетные птицы
Ушедшее лето искать.
Летят они в жаркие страны,
А я не хочу улетать,
А я остаюсь с тобою,
Родная моя сторона!
Не нужно мне солнце чужое,
Чужая земля не нужна.

Евгений Евтушенко

Идут белые снега

Идут белые снега,
как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
но, наверно, нельзя.
Чьи-то души бесследно,
растворяясь вдали,
словно белые снега,
идут в небо с земли.
Идут белые снега...
И я тоже уйду.
Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду.
я не верую в чудо,
я не снег, не звезда,
и я больше не буду
никогда, никогда.
И я думаю, грешный,
ну, а кем же я был,
что я в жизни поспешной
больше жизни любил?
А любил я Россию
всею кровью, хребтом —
ее реки в разливе
и когда подо льдом,
дух ее пятистенков,
дух ее сосняков,
ее Пушкина, Стеньку
и ее стариков.

Если было несладко,
я не шибко тужил.
Пусть я прожил нескладно,
для России я жил.
И надеждою маюсь,
(полный тайных тревог)
что хоть малую малость
я России помог.
Пусть она позабудет,
про меня без труда,
только пусть она будет,
навсегда, навсегда.
Идут белые снеги,
как во все времена,
как при Пушкине, Стеньке
и как после меня,
Идут снеги большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие
заметая следы.
Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я.

Людмила Щипахина

Русская вина

Ты тем уж, русский, виноват,
Что территорией богат.
Что Бог тебе в наследство дал
И Север снежный, и Урал.
Сибирью прирастал простор,
Кольцом морей, громадой гор.
Все земли щедро населив
Народом сказочным, как миф.
И тем ещё ты виноват,
Что каждый ближний — друг и брат.
Что свято чтит и млад, и стар
Соборности великий дар.
Ты виноват, что сотни лет
Хранишь величие побед!
А беды злые сквозь года
Не забываешь никогда...
Грозит чужая сторона,
Мол, русским — велика страна...
Взорвать её, распять, спалить!
Всё отобрать — и поделить.
Не обольщайтесь, мудрецы!
За нами — деды и отцы.
С судьбой не затевайте торг.
Мы — русские!
Какой восторг!

Роберт Рождественский

О национальности

Если наш Союз
называет «Россией»
кое-кто на Западе, —
напрягаю глотку,
объясняю истину,
не стою разиней.
Но —
и объясняя —
от гордости глохну!
Ибо повезло мне с землёю такую!
Повезло с рождением,
с Москвою,
с тайгою.
Ибо —
по морозцу,
зимой залихватской,
до сих пор бравирую
сибирской закваской!..
Я —
безоговорочно и бесповоротно —
капля
в океане моего народа.
Истовом,
берёзовом,
бурлацком,
бунтарском!
В столах и частушках.
Счастье и мытарстве...

Ухожу распахнута
путём тысячевёрстным
в песню,
как в дороженьку по росам, по звёздам.
В Ярославском храме,
в тишине великой,
холодея,
вглядываюсь в иконные лики.
Ахаю над пляской
с узором да разводом.
Млею
под рассыпчатым колокольным звоном...
Но, светло зажмурясь
от небесной сини,
поклонившись маме-Россиюшке,
России,
захмелев от Новгорода
и приникнув к Волге,
говорю —
отчётливо —
без скороговорки:
царями да боярами
хвастать
не стану!
Свой народ
превыше всех других
не поставлю!
Мне Земля для жизни
более пригодна
после Октября
семнадцатого года!
Я в Державу верую —
вечную!
Эту.
Красную по смыслу.
По флагу.
По цвету.

Никогда не спрячусь
за кондовой завесой...
По национальности
я —
советский!

Родина моя

Я, ты, он, она,
Вместе — целая страна,
Вместе — дружная семья,
В слове «мы» — сто тысяч «я»,
Большеглазых, озорных,
Черных, рыжих и льняных,
Грустных и веселых
В городах и селах.
Над тобою солнце светит,
Родина моя.
Ты прекрасней всех на свете,
Родина моя.
Я люблю, страна, твои просторы,
Я люблю твои поля и горы,
Сонные озера и бурлящие моря.
Над полями выгнет спину
Радуга-дуга.
Нам откроет сто тропинок
Синяя тайга.
Вновь настанет время спелых ягод,
А потом опять на землю лягут
Белые, огромные, роскошные снега,
как будто праздник.
Будут на тебя звезды удивленно смотреть,
Будут над тобой добрые рассветы гореть
вполнеба.
В синей вышине будут птицы радостно петь,
И будет песня звенеть над тобой в облаках

На крылатых твоих языках!
Я, ты, он, она,
Вместе — целая страна,
Вместе — дружная семья,
В слове «мы» — сто тысяч «я»,
Большеглазых, озорных,
Черных, рыжих и льняных,
Грустных и веселых
В городах и селах.
Над тобою солнце светит,
Льется с высоты.
Все на свете, все на свете
Сможем я и ты,
Я прильну, земля, к твоим березам,
Я взгляну в глаза веселым грозам
И, смеясь от счастья, упаду в твои цветы.
Обняла весна цветная
Ширь твоих степей.
У тебя, страна, я знаю,
Солнечно в судьбе.
Нет тебе конца и нет начала,
И текут светло и величаво
Реки необъятные, как песня о тебе,
как будто праздник!

Сергей Михалков

Кремлевские звезды

Кремлевские звезды
Над нами горят,
Повсюду доходит их свет!
Хорошая Родина есть у ребят,
И лучше той Родины
Нет!

Александр Яшин

Москва — Вологда

С каждым часом ощутимей Север,
Остановки реже,
Гуще лес,
Пахнет смолкой вперемешку с сеном,
И все больше узнается мест.

Торопясь, схожу на полустанке,
Словно на приветный огонёк,
Чтобы взять за рубль у северянки
Влажной клюквы маленький кулек.

Для меня все ягоды здесь сладки.
И приятно и смешно, что их
Продают в листочках из тетрадки
Иль в обрывках «Жития святых».

Замелькали топкие болота
С голубыми окнами озер,
Наконец — подъем за поворотом,
И пошел густой сосновый бор,

Строевой,
В косых лучах по пояс,
Золотом пронизанный насквозь...
Словно к морю вдруг пробился поезд,
Даже небо выше поднялось.

Дома я!
На все гляжу с любовью,
Радостно от птичьих голосов.
Никакие парки Подмосковья
Не заменят мне моих лесов.

Радуюсь обновам животворным:
Домнам,
Трубам, влитым в синеву,
Лесосекам с грохотом моторным...

И одним все,
Нежным и просторным,
Добрым словом — Вологда — зову.

Жизнь большая в дебри входит властно,
Волока — и те меняют вид.
Мы ко всем делам страны причастны:
Спутник и над Вологдой летит.

Дома я!
И сердце бьётся с силой,
Мимо, мимо — за верстой верста...
Что кому,
А для меня Россия —
Эти вот родимые места.

Станислав Куняев

* * *

Слева Псков, справа станция Дно,
где-то в сторону Старая Русса, —
потому-то и сладко, и грустно
поглядеть на прощанье в окно.
В тех краях продолжается путь,
где когда-то, беспечно болтая,
колокольчик, легенда Валдая,
волновал истомленную грудь.
Опускается красный закат
на дома, на подъемные краны,
и летят вдоль дороги туманы,
и бегут облака наугад.
Здравствуй, русско-советский пейзаж,
то одна, то другая примета.
Колокольчик... Приятная блажь...
Здравствуй, родина... Многая лета!
В годы мира и в годы войны
ты всегда остаешься собою,
и, как дети, надеемся мы,
что играем твоею судьбою.

как простой мужичок, коряв, хитроват
и бескрыл,
глядя Богу в глаза, создавая Империи своды,
по колена в кровище величие духа творил.
И свои семена сею я уже в наших потемках.
По ночам умирая, с утра возвожу русский Храм.
И по крови моей, заливающей землю потомков,
корабли уплывают к неведомым материкам.

Новелла Матвеева

Кто вам сказал?

Да кто вам сказал,
 что враги ненавидят Россию?
Ну что вы! Такие пространства! А недра какие!
При том — каковая за всё безнаказанность!
 Что вы!
В Россию враги влюблены,
 как в малиновок — совы.
Э, нет; не Россию, а русских враги ненавидят.
С таким уточнением, пожалуй что,
 правильней выйдет.
Мол, — «как это можно
 (и как это мы продремали?),
Чтоб русские...
 Русскую землю собой занимали?!»

Константин Фролов-Крымский

Не будите русского медведя!

Милые заморские соседи,
Сытые, вальяжные, как боги,
Не будите русского медведя.
Пусть он мирно спит в своей берлоге.

Не мешайте царствовать и править,
Есть и пить, покуда сердце бьётся.
Вы себе не можете представить,
Чем для вас всё это обернётся!

Вы уже не раз его пинали,
Унижали, посыпали пылью,
На берёзе русской распинали,
Жгли огнём и в омуте топили.

И когда уверенность в победе
Доводила вас до сладкой дрожи,
Рык утробный русского медведя
Раздавался вдруг у вас в прихожей.

Что ж вам, братцы, дома не сидится?
Так и тянет, прилетев на запах,
Щедрую российскую землицу
Взять и отобрать у косолапых!

Сколько лет мыслишкою лукавой
Ваши переполнены газеты,
Мол, «какое мы имеем право
На одну шестую часть планеты!?»

Мы сюда пришли по Божьей воле,
Честь свою ничем не замарали.
И не вам судить о нашей доле!
Мы своё богатство не украли.

Наши нерушимые основы —
Паруса, полозья да подковы,
Беринги, Хабаровы, Дежнёвы,
Ермаки, Поярковы, Зайковы.

Дамы, господа, синьоры, леди,
За черту ступая ненароком,
Не дразните русского медведя:
Ваше баловство вам выйдет боком.

Вы его обманете стократно,
В кабаке обчистите до нитки,
Ведь у вас любая милость — платна,
Ваши боги — золотые слитки.

Ваше кредо — разделяй и властвуй,
Ваша правда — это правда Силы.
Вы привыкли восседать над паствой,
Неугодных одарив могилой.

А вот русский в каждом видит брата,
Не приемля скаредность и лживость.
Для него всего важнее — Правда,
А всего дороже — Справедливость.

Потому со дна любого пекла,
Где никто другой не сможет выжить,
Русский вдруг поднимется из пепла,
Из трясины и дорожной жижи.

Выветрит угар кровавой битвы,
В чистом роднике омоет очи,

Пред иконою прочтёт молитвы...
И придёт к вам в дом однажды ночью.

Весь пропахший порохом и кровью,
Поведа вокруг усталым взором,
Он замрёт у вас над изголовьем
И в глаза посмотрит вам с укором.

И пока вы свет не погасили,
Спросит он, бывшее подытожив:
— Ты зачем пришёл ко мне в Россию?
Или я тебе чего-то должен?

Вы поймёте, что пришла расплата.
Но платить, как оказалось, нечем.
Русский бы простил, наверно, брата.
Только ж вы не брат ему, а нечисть.

И душонку, сжавшуюся в плоти,
Теребя под хмурым взглядом гостя,
Вы тысячекратно проклянёте
Глупую идею «Дранг нах Остен».

Жажущие новых территорий
Для бейсбола, регби или гольфа,
Почитайте парочку историй
Про Наполеона и Адольфа.

Поумерьте пыл парадной меди!
Отвечать за глупости — придётся!
Не будите русского медведя.
Может быть, тогда и обойдётся.

* * *

«Мы русские — какой восторг!»

А.В. Суворов

Один чудак с лицом фальшиво-грустным,
«Ютясь» в салоне своего «порше»,
Сказал: «Мне стыдно называться русским.
Мы — нация бездарных алкашей».

Солидный вид, манера поведения —
Всё дьяволом продумано хитро.
Но беспощадный вирус вырожденья
Сточил бесславно всё его нутро.

Его душа не стоит и полушки,
Как жёлтый лист с обломанных ветвей.
А вот потомок эфиопов Пушкин
Не тяготился русскостью своей.

Себя считали русскими по праву
И поднимали Родину с колен
Творцы российской мореходной славы
И Беллинсгаузен, и Крузенштерн.

И, не мирясь с мировоззреньем узким,
Стараясь заглянуть за горизонт,
За честь считали называться русским
Шотландцы — Грейг, де Толли и Лермонт.

Любой из них достоин восхищенья,
Ведь Родину воспеть — для них закон!
Так жизнь свою отдал без сожаленья
За Русь грузинский князь Багратион.

Язык наш — многогранный, точный, верный —
То душу лечит, то разит, как сталь.
Способны ль мы ценить его безмерно
И знать его, как знал датчанин Даль?

Да что там Даль! А в наше время много ль
Владеющих Великим языком
Не хуже, чем хохол Мыкола Гоголь,
Что был когда-то с Пушкиным знаком?

Не стоит головой стучать о стенку
И в бешенстве слюною брызгать зря!
«Мы — русские!» — так говорил Шевченко.
Внимательней читайте кобзаря.

В душе любовь сыновнюю лелея,
Всю жизнь трудились до семи потов
Суворов, Ушаков и Менделеев,
Кулибин, Ломоносов и Попов.

Их имена остались на скрижалях
Как подлинной истории азы.
И среди них как столп — старик Державин,
В чьих жилах кровь татарского мурзы.

Они идут — то слуги, то мессии, —
Неся свой крест на согбенных плечах,
Как нёс его во имя всей России
Потомок турка адмирал Колчак.

Они любовь привили и взрастили
От вековых истоков и корней.
Тот — русский, чья душа живёт в России,
Чьи помыслы — о матушке, о ней.

Патриотизм не продают в нагрузку
К беретам, сапогам или пальто.
И коль вам стыдно называться русским,
Вы, батенька, не русский. Вы — никто.

Надежда Мирошниченко

Да пусть идут...

Да пусть идут! Кто хочет — пусть уходят.
Готовят паспорта и корабли.
А то, как дрожжи бешеные, бродят
И пузыри пускают на земли.
Пусть все уйдут, кому Россия — сука,
И не жена она кому, не мать.
И мы тогда обнимемся друг с другом
И скажем: «Слава Богу! Хватит спать!»
Не упрекая и не сожалея.
Сомкнем ряды и, поглядев вокруг,
Мы вспомним всё, что любим и умеем.
И будет отдыхать нам недосуг.
Вам не понять, чего Россия стоит.
И почему ее не продаем.
Мы говорим: «Оставьте нас в покое
И бросьте умирать». Мы не умрем.
Вы всё украли. Вот и успокойтесь.
На золотом живите этаже.
Водою вашей мертвою умойтесь.
Живая не поможет вам уже.
И рухнут технологии и фейки.
И вдосталь нарожаем мы детей.
Мы Родину поднимем без копейки
Своей любовью к Родине своей.

Юнна Мориц

Страна моей любви

Я — странный человек, люблю свою страну,
Особенно люблю в трагическое время,
Когда со всех сторон хулят её одну
И травят клеветой — в эпохоти гареме.

Эпохоть такова, что подлое враньё
Имеет все права над нами издеваться,
Бросать в костёр дрова, но я не сдам её —
Страну моей любви!.. И ей не дам сдаваться!

Я — странный человек, в любые времена
Люблю свою страну, и это — внутривенно,
И не взирая на... когда моя страна
Меня за невраньё не любит откровенно!

Эпохоть такова, что подлое враньё
Имеет все права над нами издеваться,
Но чудом я жива, и я не сдам её —
Страну моей любви!.. И ей не дам сдаваться!

Я — странный человек, мне — сотни тысяч лет,
Где Вечное Теперь и вечные повторы.
Люблю свою страну, и мрак её, и свет.
Особенно люблю — под лай фашистской своры!

Сейчасно

Россию любить не модно,
Не выгодно и опасно.
Но честно и благородно —
Россию любить сейчасно.

Когда она будет в моде, —
Полюбит её отродье,
Которое ей от злости
Сейчасно ломает кости!..

Другая Украина

Украина у меня — другая,
Вам такой вовеки не видать,
Там хожу я в школу, полагая,
Что в живых остаться — благодать!

Кончилась война, иду за хлебом,
Корка хлеба — счастье, без вранья!
Всю дорогу я слежу за небом,
Где бомбили Киев и меня.

Украинским языком владея,
Вряд ли я сумею той порой
На вопрос ответить прохиндея:
Первый он язык или второй?..

Всё известно мне о Бабьем Яре,
Всё ему известно обо мне.
Только Киев мой — не эти твари,
Что прислугой были Сатане!..

Я хожу за книгами к монахам,
В этих книгах — ижица и ять.

Книжное дитя способно страхам
Лучезарно противостоять.

У меня — другая Украина,
Вам такая — даром не нужна!
В этом я нисколько не повинна,
Каяться за это — не должна!

Неповинна памяти лавина,
Горловина соловья нежна.
У меня — другая Украина,
Вам такая — даром не нужна!

У меня — другая Украина,
И Россия в этом не повинна...

* * *

Язык обид — язык не русский,
А русский — не язык обид.
И никакой переагрузкой
Не будет русский с толку сбит.

Загрузкой пере или недо
Такой язык свихнуть нельзя.
Он не сдаёт страну и недра,
Ни перед кем не лебезя.

Он не сдаёт и не сдаётся —
Звезда такая у него
Во мгле небесного колодца,
Где русской речи Рождество.

И этот праздник русской речи
Высокой глубиью сотворён —

Как путь, где трепетные свечи
Ведут над пропастью времён.

Не мы — обиды инвалиды.
Мы на вселенском сквозняке
От Арктики до Антарктиды
На русском дышим языке.

Мы на разных планетах живём...

Мы на разных планетах живём,
Мы — не ваша придворная свита,
Наших смыслов, значений объём —
Планетарно другая орбита.

Ваша роскошь — для нас баракло,
Наша роскошь — для вас нищевродство.
Вам ограбить страну повезло,
Нам везёт сохранять благородство.

Мы не грабим, не жулим, не врём,
Наша Совесть жива — не убита.
Наших смыслов, значений объём —
Абсолютно не ваша орбита.

Русофобщина ваша — товар:
Вы, ограбив страну, продаёте
Вашу ненависть к ней!.. А сдавал
Вам Россию мерзавец на взлёте.

Ваша нечисть, как сажа — бела,
Ваша нечисть хохочет над нами.
Наша чистая сила была,
Есть и вечно пребудет, как знамя.

Знамя Чести — для вас барахло,
А для нас — это чистая сила,
От которой во мраке светло.
Мы — планета, чьё имя — Россия.

Силу чистую мы не сдаём,
Никогда не сдаёмся!.. И это —
Наших смыслов, значений объём:
Не сдаётся такая планета!

Геннадий Иванов

* * *

На том плацу, где я шагал когда-то,
Где улетало в небо: «Запевай!»,
Теперь враги шагают — не ребята,
И к москалям там злоба через край.

Бросают их, как в топку, командиры.
И участь их, конечно, решена.
Но не должно быть никакого мира
Пока Бандере молится страна.

Не все фашисты? Да, не все фашисты.
Но к очищенью будет долгий путь...
И чтобы от нацизма стало чисто,
Еще придется горя нам хлебнуть.

4 сентября 2022

Глеб Горбовский

Заветное слово

Владимиру Чивилихину

Что есть Россия?
Хмурая изба?
Фонтан березы,
 бьющий из пригорка?
Россия — память,
Взгляд из-подо лба
сквозь дым веков,
и сладостный, и горький.

Что есть Россия?
Мудрая река.
всех наших сил и разумений русло.
И мы — её крутые берега
в сугробах городов и нивах русских.

Что есть Россия?
Перекат, порог,
дрозящий всё отжившее, пустое!
Россия — слово,
дум людских итог —
заветное, нетленное,
святое.

Егор Исаев

Родина

Родина. Сторонушка. Сторонка...
Синим небом полная страна,
Проливная песня жаворонка,
Самой чистой музыки струна.
Все мы, все — и взрослые и дети —
С детства дышим именем твоим.
За тебя на этом белом свете
Мы ещё, родная, постоим.

Олег Сметанин

Сокол

Где ж лихого казачества удаль,
Где ж краса белых хат, хуторов, —
Неужель Вавилона наследие
Докатилось до мирных домов?

Сокол — символ свободы и силы
В испытаниях сплачивал вас.
Ведь недаром, как герб Украины,
Он от предков пришёл.

Что ж сейчас?

Непокорную шею стальную
Гнут стервятники силой — в дугу,
Этих грифов майдановских стаю
Сокол криком собрал — на беду.

Неужели не салом с цибулей
Были вскормлены те, кто слова
О фашистах и «славе героям»
Написали на лбу у себя?

Просят вас опалённые вишни,
Просят матери целой страны:
Сохранить для луганских мальчишек
Облака, что бегут от грозы...

И со временем злость умалится,
А потомки — поймут, может, вас;
И, как чудо, опять возродится
Словно Феникс, из пепла — Донбасс.

Александр Десятимигов

Исповедь украинского солдата

Пора избавиться от всех сомнений,
Набраться мужества, открыть глаза.
И, видимо, пора встать на колени,
Покаяться за грязные дела.

За земляков замученных, убитых,
Кто на моем пути стоял.
Они правы, что звали нас: «Бандиты...
Фашисты...» Я тогда не понимал,

Пора набраться смелости и плюнуть
Бандеровцам, предателям в лицо.
Как мы могли на эту мерзость клюнуть,
Поверить в бесконечное враньё?

В какой момент мы стали палачами?
Кто ловко поменял добро на зло?
Кто нам устроил ночи с факелами?
И было, вроде, празднично, светло...

Нам нравились кресты, речевки, песни.
Себе казался я непобедим.
И я тогда не понимал, хоть тресни,
Что это мы уже в аду горим.

Мы отреклись от братства и от веры,
От правды, совести, родного языка.
У власти вьются демоны, химеры,
Среди народа — смута и тоска.

Идти сдаваться — выбор очевидный.
Сейчас, не медля. Хватит воевать.
Я ошибался, путь мой был постыдный.
Иду к своим! Мне некуда бежать...

Ирина Мацигура

* * *

Молиться, не перемолиться,
Но не отмолишь ни шиша...
Старушка с алой Плащаницей
И есть там самая душа!

Простая, сухонькая с виду,
А мощь — втроём не унести!
А вы за баночку ставриды
Хотели дух приобрести?

А вам, свиные подчеревки,
Понять, как видно, не дано,
Что держит бабушка на древке
И вашу совесть заодно.

А эта красная холстина —
Животворящее копье!
Старушка держит Украину.
Всё, что осталось от неё.

Анатолий Чертенков

Монолог погибшего солдата

Я вернулся с войны в отчий дом как погибший
за Родину.

Прощаться с семьёй девять дней после
смерти дано.

И калитку открыл. И колодец прошёл и смородину,
И продрогшими пальцами стукнул в родное окно.
Застонала изба. Пёс завыл за дощатым курятником.
В тот же миг зеркала повернулись

к холодной стене.

И седой капитан, не стесняясь, начальство крыл
матерно.

Бедолага не знал, как сказать старикам обо мне.

А потом я ушёл поклониться Престолу Господнему.
И сказал мне Христос:

— Выправь плечи. Ты — русский солдат!

Не пристало бранить пацанов, жизнь отдавших
за Родину.

Убиенным в бою полагается белый наряд.
И открылись ворота — и побрёл я дорогой
неведомой.

Позади горизонт — на земле он всегда впереди.
И увидел свой взвод возле самого светлого терема.
И услышал: — Привет!

Ну чего рот открыл?.. Заходи.

Я рванул...

Побежал...

К лучшим людям из лучшего прошлого.

Сколько выпито слез — и совсем не по нашей вине.
И рассвет полыхнул. И захлопали звёзды
в ладоши нам —
Взвод восполнил ряды. Только Мишка Стрельцов
на войне.
Жизнь не выдала нам ничего, кроме рода
и племени.
А судьба расшибала ещё не окрепшие лбы.
Мы учились стрелять — на любовь просто
не было времени.
И несли тяжкий крест — класть друзей
в именные гробы.
И погибшие мы,
но не павшие духом и совестью,
Собрались в тишине навсегда и на веки веков!
Я вернулся с войны рассказать взводу свежие
новости
И приказ получил — доложить, как там
Мишка Стрельцов.
Я вздохнул и сказал:
— Два раненья Стрельца не исправили:
Он такой же чудака — всё считает себя молодым.
Разреши, командир, нам с ребятами выпить
за здравие,
Чтоб последний из нас на земле был подольше
живым!

Геннадий Сазонов

У обелиска в Молдине

По всей земле их горькие могилы...
А здесь у озера, в родном селе,
В тенистом парке,
 под березой милой,
Солдаты спят в неведомом тепле,
Под вековым гранитным одеялом...
И золотом горят их имена.
Не позабыла Русь, не растеряла
Сынов, что отняла у ней война!

Весенний день по Молдину гуляет,
Победы праздник нынче у ворот.
И к обелиску — он звездой сияет —
Из деревень идет, идет народ...

Замедлю шаг у старого порога,
Где баба Дуня дряхлая одна
С печалью долго смотрит на дорогу —
Но не вернет ей милого война!

Шумят о прошлом тополя и липы,
И старческие вторят им уста:
«Вот если б мужики да встать могли бы,
Да на родные посмотреть места,
Пройти вдоль речки, надышаться маем,
Испить водицы родниковой той...»

И долго тишина висит немая
Над острою солдатскою звездой!

Сергей Созин

«Русские витязи»

(Гимн авиационной группы «Русские витязи»)

Уплывает земля под крылом —
Самолет высоту набирает.
Строим заняли свой эшелон,
И внизу контур Кубинки тает.
Нет для летчика выше мечты
И не надо другого богатства —
С океаном воздушным на «ты»
«Русских витязей» вечное братство.

Крыло в крыло, крыло в крыло,
Уходим в небо!
Нас не поймет, нас не поймет,
Кто в небе не был!
С машиной вместе мы слились,
Мы с ней едины.
А значит мы, а значит мы
Непобедимы!

За приказом ждет новый приказ,
Под крылом континенты и страны.
Как и раньше, в прицеле у нас
Наших недругов черные планы.

Мы России небесное воинство,
Ее с неба всегда прикрывали.
И великой державы достоинство
Никому мы унижить не дали!

Юрий Перминов

Проводы

Невесомой прожилкой застыл со вчера
окоёма осеннего прочерк...
На войну провожали Смирнова Петра —
пели песню про синий платочек.
Мало-мало мешал мне в груди топоток,
и гармонь — изнасилась немало.
Молодая жена теребила платок,
молча плакала Петина мама.
Мы не ладили с ним, шалопутным, допрежь —
он мне рэпом выматывал душу,
а вчера — обращался почтительно: «Врежь,
дядя Юра, — сыграй, про Катюшу!»
Холод сковывал грузные тучи внахлест...
Оттого ль, что мы пели сердечно,
засияли — к полуночи — яблоки звезд
над поселком? И груши, конечно.
Разом сил не напрясть на любую напасть,
но, даст Бог, пересилим и эту...
...И честила родня двоедушную власть,
и пила — за Петра и Победу.

2022, ноябрь

Михаил Карачёв

* * *

Да, тяжелые громы столетья
Сотрясали родимую твердь!
Удержали нас корни наследья, —
Не пришла нам пора умереть.

Да, тяжелые были потери.
Но сберегся невидимый дух!
Сохраним наши мысли и веру,
Чтобы русский огонь не потух!

Юрий Максим

Мы вас ждем

«Жди меня, и я вернусь...»
К. Симонов

Мы вас любим и ждем,
возвращайтесь живыми.
Мать-Россия — ваш дом —
помнит каждое имя.

Знает, где вы и как,
сводки боя читая.
Зря бахвалится враг,
на друзей уповая.

Те друзья — до поры,
до начала расчета.
Да, точны «топоры»,
жизнь уносят прилеты.

Но смертельный снаряд
и смертельная мина
близят время расплат,
всем воздастся по чину.

Врет бандеровский тать,
о своей перемоге.
Вся фашистская рать
у него на подмоге.

Переменчив успех.
Но в итоге сражений
побеждает не грех,
а любовь поколений.

Нет любимей ее —
нашей Родины милой.
Без нее — не житье,
с нею — крылья и силы.

Мы вас любим и ждем,
знаем каждое имя.
В свой отеческий дом
возвращайтесь живыми.

2022 г.

Василий Мишенёв

* * *

Ты возле сердца, родина моя!
Не о тебе ль душа моя болела?
О бедах говорил твоих я смело,
Я к вам вернусь, мои края.

Надышаться, родина, тобой!
Надышаться, родина, навеки,
А потом смежить спокойно веки.
И увидеть Бога пред собой!

Василий Ситников

Пунктиры

Родина — это мама
С тёплым и ясным взглядом, —
Вид из оконной рамы,
И ничего не надо.
Родина чуть попозже —
Это костёр в овраге.
Острый отцовский ножик
Новую строжет шпагу.
Дружной гурьбой весёлой
Шумно идём по полю.
Бог с нею, этой школой,
Воли, так мало воли...
Время пришло — забрили.
Знамени присягнули.
Родина, это ты ли
Шлешь сыновей под пули?
Кто уцелел, тот выжил,
Сброшен «калаш» и скатка.
Родина снова лижет
Влагою тёплой пятки,
Снова, к станку — на смену,
Для оборонной крепки.
То ль в цеховые стены,
То ль в вековые цепи?
Тот, кто кричит помпезно
О трудовой житухе,
Вряд ли ковал железо?
И кислоты не нюхал.

Скачут зима и лето,
Годы бесследно тают.
Дней не хватает?
Где там.
Вечности не хватает.
Только невинный самый
Знает, что в жизни надо, —
Родина — это мама
С тёплым и ясным взглядом.

Андрей Ледащев

«Кузьмичи»

Сегодня провожают со слезами,
Нет добрых слов — ты просто помолчи.
Уже давно по сорок за плечами,
Но на войну уходят «кузьмичи».
Забыт давно размер противогаза,
Но руки помнят старый автомат.
Идет давить фашистскую заразу
Вчера — «Кузьмич», сегодняшней солдат.
В минуты отдыха, в окопах, на привале
Своей рукой облагородит быт.
Починит двигатель, построит в поле баню.
«Кузьмич» всегда накормлен и подшит.
Он соль земли, он мудрость поколений,
Он свет луны, сияющий в ночи.
Пусть поскорей в свои родные семьи
С победою вернуться «кузьмичи».

01.11.2022

Александр Пошехонов

Ветеран

В вологодской глухомани,
Брэнной жизни ветеран,
Я гляжу на поле брани
Через «голубой экран».

Сердце старое тревожно
Рвет житейскую струну:
Если б только было можно,
Сам сорвался бы на войну.

Как ревниво, с тайной верой
Реагирует душа
На рычанье БТЭра
И на голос «калаша».

Я не здесь, я там душою,
Среди дыма и огня.
Поле бранное, большое —
Как спасенье для меня.

И сомнения, и беды
Позабылись — не найду.
На святой алтарь Победы
Душу грешную кладу.

Гибну я и воскресаю,
Пламенея на бегу.

И Отечество спасаю —
Как умею, как могу!

Ноябрь 2022

Мы вернемся

Мир горит, как солома,
Страшен времени бег.
Мы уходим из дома —
Кто на год, кто на век.

За чертой окоёма
Будет наш первый бой.
Мы уходим из дома,
Закрывая собой

Всех, с кем счастливы были,
Сокровенно, всерьез,
Всех, что прежде любили,
Всё, что любим до слез.

В небо белые двери
Так близки по прямой,
Только каждый уверен,
Что вернется домой.

Мы вернемся живыми.
И на все времена
Помни каждое имя,
Дорогая страна!

Ноябрь 2022

Вадим Спринчан

Признание

Вы мне одинаково родные
Перед грозным ликом Бытия:
Украина,
Беларусь,
Россия —
Троица славянская моя.

Милосердны и прекрасны ваши Лица.
В грозном круговороте дней
В храме сердца буду я молиться
Триединой Родине моей.

Минск

Андрей Геращенко

Я — русский

Под синим небом белорусским
Познал я радость и беду.
Я — белорус, а значит — русский,
Таким и в небо я уйду.

Мне этот мир казался узким.
Пришлось креститься на ходу.
Я — православный, значит — русский.
Таким и в небо я уйду.

Пока мой Киев не французский,
Свою я Сечь всегда найду.
Я — украинец, значит — русский,
Таким и в небо я уйду...

Белоруссия

Василий Сазонов

* * *

Я рождён под берёзой
на российской земле.
Мне купельные росы
нёс рассвет на крыле,

Нёс ромашковый запах
с луговой стороны.
Дух антоновских яблок
ароматом пьянил.

Семицветьем небесным
открывалась мне жизнь,
я из красок тех песню
всё пытаюсь сложить.

Таллин

Александр Черевченко

Любите Россию

Весна, бездорожье да сопки гряды.
Лесная сторожка, тропа — в никуда.
Ни конный, ни пеший не ходят по ней,
Один только Леший да дед Берендей.
И это — Россия. Как ветхий плетень,
Как избы косые пустых деревень,
Как чистой криницы прохлада и мрак,
Как древней столицы бетонный столбняк.
Россия бескрайна, страшна, хороша —
Извечная тайна, причуда, душа.
А нам, эмигрантам, и прежде, и вновь
Она и отрада, и боль, и любовь.
Любите Россию сегодня, сейчас,
Пусть даже Россия забыла про нас.
Мы — русские люди, стальная руда,
Такими и будем везде и всегда!
Любите Россию — несчастье своё
За то, что враги ненавидят её.
Любите Россию за то, что теперь
Она возрождается, как при Петре.
Любите Россию на стылом ветру.
Любите Россию как мать и сестру.
Любите заманчивый дальний свой дом,
И пусть наша мачеха знает о том.
Любите Россию в каждой семье.
Пусть даже зароят нас в этой земле.

Рига

Станислав Минаков

**Новая походная песня
Слободских полков**

Ю.Г. Милославскому

Ветерок развевает знамёна,
За рекой полыхнула заря,
И на Запад уходит колонна
От Покровского монастыря.

По Полтавскому шляху — на Киев —
Командиры пехоту ведут.
Это наши полки слободские
За победой на Запад идут.

Наши жизни, солдат, не напрасны,
Потому что написан у нас
На хоругви родимой, на красной
Образ Истинный — Харьковский Спас!

Преисполнена воли и стати,
Осенённая с Горних высот,
Озерянскую Божию Матерь
Мерефянская рота несёт.

А за ней с чудотворной Песчанской
Выступает Изюмский отряд,
Чтобы нечисти американской
Прекратить непотребный парад.

Эй, раздайся, мерзотина злая!

Это явная явь, а не сон:
Вместе с нами идут — Николаев,
Севастополь, Донецк и Херсон!

Поднимайтесь — и Ворскла, и Уды,
Встань, народ, — от Сулы до Донца —
Против ведьмы и против иуды,
У которого нету лица!

Мы не предали отчую славу
И над Лаврою свет золотой!
Постоим за Луганск и Полтаву,
За поруганный Киев святой!

Погляди-ка: над хатой саманной —
В белом небушке, с синим крестом
Наш апостол, Андрей Первозванный,
На врага указывает перстом!

Для солдата нет смерти напрасной —
Потому что написан у нас
На хоругви родимой, на красной
Образ Истинный — Харьковский Спас!

Харьков — Белгород

Мария Ревякина

Мы у Боженьки в рукаве

* * *

У Марии есть тайна —
пачка девичьих писем.
Она пишет о главном,
девочка-летописец.
Она пишет на русском,
а иногда на птичьем.
Она пишет о грустном:
«Мы все теперь стали дичью...»
Она пишет отцу на рассвете
и поздно ночью.
Она пишет, как пишут дети —
неровным почерком,
словно письма из летнего лагеря
или с морей известия.
Она пишет, как пишут маленькие,
потерявшие равновесие.
Она пишет, как пишут взрослые
из подвала под артобстрелом.
Она пишет, и свет полоскою
оставляет в письме пробелы.
Она пишет, и ей не пишется,
ей скулится, ей страшно, тошно.
Вот деревья — сплошные виселицы,
вот свеча, что горит всенощно.

* * *

Мы — подвальные, мы — опальные,
кандалы наши тяжелы.
Мы — идея национальная,
мы — форпост затяжной войны.
Черной совести боль фантомная,
боль, что мучает по ночам,
эта домна внутри огромная,
наша ненависть к палачам.
Мы священные, мы убогие,
мы у Боженки в рукаве.
И глаза Его слишком строгие.
И следы Его на траве.
Утром встанем, пересчитаемся,
похоронимся, поревем.
Эх, война, война — девка та еще!
Частоколы да бурелом,
заминированы окраины,
человеческий страшный суд.
Авель помнит, что всюду Каины,
только высунешься — убьют.

* * *

Приходила зима — снежная, белая —
и деревья стояли сказочные, звенящие.
Умирили воины — юные, смелые —
умирали стоя, умирали по-настоящему.
Эх, донецкие ветры — вольница, житница,
а теперь безлюдье, лишь псы да вороны.
И моя Мария — степей защитница,
а вокруг зима на четыре стороны.
И в блокноте крестики в столбик синие,
на погостах новых крестов
тьма-тьмущая.

И моя Мария — ресницы в инее,
и тоска на сердце, тоска гнетущая.
По отцу тоска, кровью не смываема,
и слезами тоже она не смывается.
И моя Мария — доченька Николаева —
полушепотом молится Богородице.

г. Донец

Лилия Потийко

Покажи мне Россию

Покажи мне Россию, где звёзды купаются в сини,
Где блестят над рекою белёдые косы раки,
Где играют, как волны, махровые гребни полыни,
И душа, как пшеница, о чём-то слегка шелестит;

Где поля развернулись лоскутным большим
покрывалом,
Где привольнее ветер среди тучных колосьев
шумит,

Где большое и вечное вдруг открывается в малом,
Где трепещет в груди и, сдаётся, уже не болит.

Покажи мне те избы, где сказки сидят на полотах,
Где в печи попевает ржаной деревенский уют,
Где стоит у окна, облачённая в тонкое платье,
Молодая берёзка, которой косицы плетут.

Покажи мне леса, проведи по нехоженным тропам,
Где чащобы веками таинственный быт берегут.
Истолкуй мне листья несмолкающий шёпот
и ропот,
Расскажи мне, о чём так настойчиво птицы поют.

Покажи мне Россию, где лён синюю неба синеет,
Где склоняется солнце умыться живою водой,
Где надеяться легче, любить — целой жизнью
сильнее...
Где судьбой не дано мне, мой друг, повстречаться
с Тобой.

Я русская

Я русская сердцем, душою и взглядом,
И жив весь мой род в синем взоре поднесь.
Плевать на холодную пасть автомата,
Когда на кону и свобода, и честь.

Я выросла там, где кочевник упрямый
Над дикою степью богов призывал,
И проблеском молнии в туче багряной
Клинок его острый врагов поражал
Я выросла там, где казачья отвага
Брала под уздцы своенравных коней,
И часто поили кровавою брагой
Врагов непокорные дети степей.

Я выросла там, где от звона набата
Когда-то июньский дрожал небосвод;
Где гибли от вражеской пули солдаты,
И тут же стеною вставал целый взвод.

Я выросла там, где в колючую стужу
От чёрного золота людям тепло.
Из шахты несут Прометеи наружу
Горящее пламенем угля зерно.

Я выросла там, где берёзки-сестрицы
О русских просторах листвою шумят,
И русские сказки чудесной Жар-птицей
Над нами с рожденья до смерти парят.

Мы русские сердцем, мы русские Словом,
И этого вам никогда не отнять!
Донбассу вставать на защиту не ново,
Не ново ему побеждать.

Катя — славная девчонка

Катя — славная девчонка!
Громче всех она поёт.
Только клянчит медвежонка,
А потом не отдаёт.

Я сержусь и отнимаю,
А она давай реветь!
Будто впрямь не понимает,
Что Топтыгин — мой медведь.

Я дарил ей самосвалы,
Трактор (правда, без колёс),
А однажды генерала
Оловянного принёс!

«Мне медведь в сто раз нужнее, —
Я твержу упрямо ей. —
Он меня зимою греет
Шерстью плюшевой своей.

С ним не страшно, если мама
Погасила в спальне свет». —
Мой Топтыгин — самый-самый,
Хоть ему уже пять лет!

Но упрямая девчонка
Кулачками трёт глаза.
Хвать медведя! Я вдогонку:
«Погоди-ка, Дреза!»

А потом наш дом бомбили.
Я в подвале ночевал.
Кукол раненых грузили
Мы в зелёный самосвал.

Катя здорово лечила
Подорожником солдат,
А потом их отвозила
К тётке Ане, в детский сад.
Но однажды Катя с мамой
Не успели... У двери,
Где играли мы часами,
Их, обнявшихся, нашли.

Катя — славная девчонка!
Ей уже четвёртый год.
Я отдам ей медвежонка,
Только пусть она живёт!

Донбасс

Пропитан полынным нектаром
Пахучий степной полумрак.
Алеет, как отблеск пожара,
Заката багряный кушак.

Сгущаются сизые тени,
Плывут под луною вдали
Не тучи — ночные виденья,
Неслышно касаясь земли.

Не ты ли, кочевник уставший,
В обманчивой дымке бредёшь?
Не ты ли соратников павших
В зелёных шелках узнаёшь?..

Под космами света седого
Легендами дремлет Донбасс,
Из Славы рождающий Слово,
Звучащее песнею в нас.

А в недрах земли потаённых
Работа шахтёров кипит,
И уголь в тяжёлых вагонах
На свет показаться спешит.

В труде или подвиге ратном
Силён тот, кто русской душой
Простор полюбил необъятный
Отчизны, навеки святой.

*г. Макеевка,
Донецкая область*

Александр Проханов

* * *

Моторы танков закипали,
Текли и плавилась стволы.
Держал на спуске стертый палец,
Поднять не смея головы.
Но полыхнуло алым знамя,
Дохнул огнем ракеты хвост.
Комбат вскричал: «Донбасс за нами!»
И я поднялся в полный рост.

Юрий Волк — Юрий Юрьевич Вологодский

Юрий Волк (1973–2023) — позывной бойца, поэта, патриота своей Родины, ставший литературным псевдонимом. Родился Юрий Юрьевич Вологодский 26 марта 1973 года в обычной семье, с детства увлекался музыкой. Воевал в Славянске в 2014 году, потом в бригаде «Восток», далее в 11 полку, позже в ЧВК «Вагнер». В бою под Попасной лишился обеих ног. Награжден медалями «За оборону Славянска», «За Дебальцево», «За отвагу». Он пришел к нам прямо с войны, тяжело израненный, но с живой страдающей душой. Страдающей не за себя, а за товарищей, за страну. Находясь в госпитале, он еще успел на свои сбережения отправить три дрона для фронта. Незадолго до кончины творчество Юрия Вологодского признали официально — он был принят в Союз писателей России. «...Бойцы уходят, а не умирают». Еще один воин пополнил строй Бессмертного полка — в него вступил Юрий Волк...

ЗЕМЛЯ И РОДИНА ОДНА

Пацифистам

По Донецку бьют прямой наводкой.
Началась такая круговерть!
Гаубиц надорванные глотки
Изрыгают ненависть и смерть.

Нам актёр, красивый и плечистый
(Он в кино брутальный замполит),
Притворившись страстным пацифистом,
Завопил: «Душа за мир болит!»

Пацифист ромашкой не поможет
В жерле оружейного ствола.
Если кучер выпускает вожжи —
Значит, конь закусит удила.
«Тройка-Русь!» — спросил однажды Гоголь:
«Мчишь куда?» Она летит вперёд.
Если Русь дразнить и больно трогать,
То, конечно, тройку понесёт.

По Донецку снова артдуэли —
Грохот, ужас, дым, огонь и свист.
...Где-то ходит с миром по Брюсселю
Наш такой брутальный пацифист.

Тот, который был у нас кумиром,
На экране образцом бойца,
Гармоничный с идеальным миром.
Без имён, без чести, без лица.

Завтра утром на войну

На окне оборки тюля —
Грозовые облака,
Заклубились, всколыхнулись
От сырого сквозняка.

Парусами вздулись шторы —
Два встревоженных крыла,
Кораблём навстречу шторму
Наша комната плыла.

Мы царапались о мели,
Догоняли миражи.
Постепенно леденели
От безденежья и лжи.

Наступил конец раздорам,
Оставлять тебя одну
Мне придётся очень скоро.
Завтра утром на войну.
Ты теперь — жена солдата,
Груз обиды позабыт.
Будет сниться небогатый,
Наш такой уютный быт.

Ты не плачь, родная Юля,
Верю я: наверняка
Мне ни мина и ни пуля
Не достанутся пока.

Я везучий, я рисковый,
И всего дороже мне:
Репродукция Крамского
В нашей спальне на стене.

Незнакомка на которой
Ухмыльнулась свысока,

Смотрит барыня с укором,
Что пошёл я в ЧВК.

Провожая день вчерашний,
Был сосед навеселе.
А у нас в красивых чашках
Чай на кухонном столе.

Мы с тобой, моя родная,
Обойдёмся без вина,
Потому что понимаем —
Не для радости война.

Кошка гладит мягкой лапой,
По стеклу колотит дождь.
Ты в кругу настольной лампы
Оберег в дорогу шьешь.

Только дочь одна смеётся,
В конопушках морща нос,
Наше рыженькое солнце
С вихрем спутанных волос.

Слов не тратим понапрасну,
Обниму любя жену.
Мне за вас таких прекрасных
Завтра утром на войну.

Расстрел пленных

Бьёт не в бою, не сгоряча,
На поражение.
От воина до палача
Одно движенье.
У пленных руки за спиной.
Вот наготове
Стоит палач уже хмельной

От русской крови.
Ведь пуля не удар меча.
Совсем не трудно.
От воина до палача
Одна секунда.
Потом легко печатать шаг
В кровавых лужах.
Чего бояться, если враг
Обезоружен.
Пусть на коленях постоят,
Закрыты лица.
Был раньше воином солдат —
Теперь убийца.
Стрелял, весёлый, хохоча,
С большой отвагой.
От воина до палача
Всего полшага.
Бьёт бездвиженных врагов,
Душою стылый.
Ах, как удобно с двух шагов
Стрелять в затылок!
И разве жертвовать собой
Необходимо?
Он не пойдёт на честный бой,
На поединок.
Глядел бы им глаза в глаза?
(Что не связали!)
Успел бы что-нибудь сказать
Пан-генацвале?

Декабрь, 2022 год

Мальчики

Утром в срок назначенный,
После шумной ночки,
Уходили мальчики —

Мамины сыночки.
В камуфляж наряжены,
С нежными руками.
Что-то очень важное
Обещали маме.
Говорили главное
На перроне станции:
Не война объявлена —
Просто операция.
Мальчики-романтики
Проявляли смелость.
Поиграть в солдатики
Мальчикам хотелось.
Капали мороженым
На бетон перрона
На глазах восторженных
Девочек влюблённых.
Мальчики примерные
Или шалопаи,
Верят, что бессмертные,
Смерти не бывает.
Мамы дали мальчикам
Яблоки да груши,
Пирожки горячие:
В поезде покушай.
Им пакеты сунули
В мягкие ладошки.
Умирать под пулями
Будут понарошку.
В мире всё кончается
Поздно или рано.
Возвратились мальчики —
Наши ветераны.
Сильными и чинными
Вышли на вокзале
Взрослыми мужчинами —
На груди медали.

По перрону топали
Мамины солдаты
В пыльных берцах стоптанных,
В выцветших бушлатах.
Радостные мамочки
Их пока не спросят,
Отчего у мальчиков
В шевелюре просесть.
С жесткими ладонями,
С рваными ногтями.
И куда их, стонущих,
Ночью бросит память.
Возвратившись, воины
Смерти не боятся.
Чёрными мозолями
Огрубели пальцы.
Пусть сыночки мамыны,
Но народ служивый.
Ничего, что ранены.
Главное, что живы.
И пока что трезвые,
Не покажут виду:
Кое-кто с протезами —
Парни-инвалиды.
Где такое видано.
Мама скажет: «Что ты!
К счастью инвалидами,
Лишь бы не двухсотым».

Декабрь, 2022 г.

Верни меня из облака

Моя любовь, не уходи.
Пусть наше время быстротечно,
Но эта ночь продлится вечность,
Пока ты дремлешь на груди.

Нас целомудренная ночь
Накроет звёздным покрывалом.
Моя любимая устала,
Пока укачивала дочь.
Тиха и безгреховна ночь.
Я к ним спешу издалека.
Нам не хотелось расставаться.
Девичьим вспыхнула румянцем
Любимой нежная щека.
Я прилетел издалека.
Здесь нет ни шума, ни огня,
А лишь в окно под лунным светом
Стучит серебряная ветка,
Что очень радует меня —
Здесь нет ни шума, ни огня.
Морозно скрипнет тишина.
И это будет добрым знаком —
В час между волком и собакой
Мне после боя не до сна.
Хрустит морозом тишина.
Как ночь прекрасна и свежа.
Такая ночь бывает дома.
Глаза открыты: опять знакомый
Холодный сумрак блиндажа.
А ночь во сне была свежа.
Приди, любимая, ко мне,
Моей душе приди на помощь.
Я буду очень долго помнить
Поля пшеничные в огне.
Ты исцели меня во сне.
Спасать наступит твой черёд
Мне снится, как моторы взвыли,
Сложил пылающие крылья
В пике горящий самолёт.
Меня настал спасать черёд.
Я ощущаю — танк заглох.
Хоть никогда танкистом не был,

Пилотом не взлетаю в небо.
Но слышу их последний вздох,
Как свет погас и мир оглох.
Я вижу пленных наяву,
Седых, растерзанных и смятых.
И верю — наше дело свято
Пока дышу, пока живу
Я буду драться наяву.
Меня любимым назови.
Когда исчезнешь утром рано,
Излечишь мне былые раны
Прикосновением любви.
Ты только к жизни позови.

Декабрь, 2022 г.

Содержание

Я — не предам! (Вместо предисловия).....	3
Золотое слово о России	5
Слово о Родине русских поэтов.....	9
<i>Василий Тредиаковский</i>	
Стихи похвальные России	9
<i>Александр Пушкин</i>	
Два чувства дивно близки нам.....	11
Клеветникам России.....	11
<i>Константин Батюшков</i>	
«...Какие радости в чужбине?»	13
<i>Михаил Лермонтов</i>	
Два великана.....	14
<i>Иван Тургенев</i>	
Теперь, когда Россия наша	15
<i>Феодосий Савинов</i>	
Родное	16
<i>Иван Никитин</i>	
Русь	18
Юг и север.....	22
<i>Спиридон Дрожжин</i>	
Родине.....	24
<i>Федор Тютчев</i>	
Умом Россию не понять	26
Русская география.....	26
Рассвет	26
Славянам (Они кричат, они грозятся)	27
Славянам (Привет вам задушевный, братья).....	28
«Ты долго ль будешь за туманом».....	31
<i>Николай Некрасов</i>	
Я твой.....	32
Русь	32

<i>Алексей Толстой</i>	
Край ты мой, родимый край	34
<i>Максимилиан Волошин</i>	
Неопалимая купина	35
<i>Иван Бунин</i>	
Родине	37
<i>Игорь Северянин</i>	
Мою страну зовут Россией	38
Ты потерял свою Россию	39
<i>Зинаида Гиппиус</i>	
Дай увидеть родную мою Россию	40
<i>Андрей Белый</i>	
Родине	41
<i>Константин Бальмонт</i>	
Россия	42
<i>Владимир Маяковский</i>	
Прощанье	44
<i>Борис Пастернак</i>	
Неоглядность	45
<i>Арсений Тарковский</i>	
Русь моя, Россия, дом, земля и мать!	47
<i>Сергей Есенин</i>	
Гой ты, Русь, моя родная	49
Спит ковыль. Равнина	50
В этом мире я только прохожий	51
<i>Николай Гумилев</i>	
Старые усадьбы	52
<i>Александр Блок</i>	
Скифы	54
На поле Куликовом	56
Рожденные в года глухие	57
Русь	58
<i>Марина Цветаева</i>	
Народ	60
Не умрешь, народ	61
<i>Анна Ахматова</i>	
Не с теми я, кто бросил землю	62
Мне голос был	62

<i>Иосиф Бродский</i>	
Народ.....	64
<i>Николай Рубцов</i>	
Видения на холме.....	66
Привет, Россия.....	67
<i>Юрий Кузнецов</i>	
Новое солнце.....	69
Призыв.....	69
<i>Владимир Костров</i>	
«Защити, Приснодева Мария!».....	70
<i>Александр Бобров</i>	
«На земле преподобного Сергия».....	71
<i>Василий Лебедев-Кумач</i>	
Священная война.....	72
<i>Ольга Бергольц</i>	
Мы предчувствовали полыханье.....	74
<i>Константин Симонов</i>	
Родина.....	75
<i>Константин Скворцов</i>	
Собирайся, сынок.....	79
<i>Владимир Солоухин</i>	
Над черными елями серпик луны.....	81
Чета белеющих берез.....	82
<i>Владимир Курбатов</i>	
Молитва о Родине.....	84
<i>Александр Твардовский</i>	
О Родине.....	85
Путник.....	87
<i>Борис Примеров</i>	
«Наедине с родимым небом...».....	88
<i>Владимир Соколов</i>	
«Что-нибудь о России?».....	89
«Хотел бы я долгие годы...».....	89
<i>Дмитрий Кедрин</i>	
Красота.....	91
Родина.....	91
<i>Сергей Викулов</i>	
Нелегкую ты выбрала мне долю.....	93

<i>Сергей Орлов</i>	
«Тополь встанет молодой...».....	94
<i>Виктор Дронников</i>	
«Как бы ни был славен и почётен...»	95
<i>Виктор Коротаев</i>	
«Прекрасно однажды в России родиться...»	96
«Счастлив я в своём добре и худе...».....	97
Русь.....	97
«Мы — не на уровне задачи...»	98
<i>Николай Рачков</i>	
Чаша	99
<i>Станислав Золотцев</i>	
Не будет.....	100
<i>Анатолий Гребнев</i>	
Россия.....	101
<i>Александр Романов</i>	
Родина.....	103
«Меж взглядов и чуждых, и наглых...»	103
Русское слово	103
<i>Алексей Решетов</i>	
«Собрать бы последние силы...».....	105
<i>Николай Цыганов</i>	
На Родине	106
<i>Ольга Фокина</i>	
«Россия, Русь! Храни себя, храни...»	107
«Большая Родина без малой...».....	108
<i>Николай Зиновьев</i>	
«Не потому, что вдруг напился...»	109
«Как ликует заграница...»	109
<i>Игорь Ляпин</i>	
Победная зоря	110
<i>Владимир Шемшученко</i>	
«Нам не впервой вставать и восставать...»	111
<i>Геннадий Ёмкин</i>	
«Вспоминая всё, что в жизни пройдено...».....	112
<i>Сергей Чухин</i>	
«Любовь к Руси необъяснима...»	113

<i>Владислав Кокорин</i>	
«Нелегка ты, родная стезя...»	114
<i>Эдуард Асадов</i>	
России.....	115
<i>Михаил Шелехов</i>	
Великая русская стена	119
<i>Лев Маляков</i>	
У Вороньего камня.....	120
<i>Василий Белов</i>	
Россия.....	121
<i>Юлия Друнина</i>	
Веет чем-то родным и древним	122
О, Россия.....	122
<i>Анатолий Жигулин</i>	
О, Родина, в неярком блеске.....	123
Россия Бога не забыла.....	123
<i>Михаил Исаковский</i>	
Поезжай за моря-океаны.....	125
Летят перелетные птицы.....	125
<i>Евгений Евтушенко</i>	
Идут белые снега	127
<i>Людмила Щипахина</i>	
Русская вина.....	129
<i>Роберт Рождественский</i>	
О национальности	130
Родина моя	132
<i>Сергей Михалков</i>	
Кремлевские звезды	134
<i>Александр Яшин</i>	
Москва — Вологда	135
<i>Станислав Куняев</i>	
«Слева Псков, справа станция Дно...»	137
<i>Сергей Соколкин</i>	
«Потому что я русский, влюбивший отчаянно землю...»	138
<i>Новелла Матвеева</i>	
Кто вам сказал?.....	140

<i>Константин Фролов-Крымский</i>	
Не будите русского медведя!.....	141
«Один чужак с лицом фальшиво-грустным...».....	144
<i>Надежда Мирошниченко</i>	
Да пусть идут.....	146
<i>Юнна Мориц</i>	
Страна моей любви	147
Сейчас.....	148
Другая Украина.....	148
«Язык обид — язык не русский...».....	149
Мы на разных планетах живём.....	150
<i>Геннадий Иванов</i>	
«На том плацу, где я шагал когда-то...».....	152
<i>Глеб Горбовский</i>	
Заветное слово.....	153
<i>Егор Исаев</i>	
Родина.....	154
<i>Олег Сметанин</i>	
Сокол.....	155
<i>Александр Десятимигов</i>	
Исповедь украинского солдата	156
<i>Ирина Мацигура</i>	
«Молиться, не перемолиться...».....	158
<i>Анатолий Чертенков</i>	
Монолог погибшего солдата.....	159
<i>Геннадий Сазонов</i>	
У обелиска в Молдине.....	161
<i>Сергей Созин</i>	
«Русские витязи».....	162
<i>Юрий Перминов</i>	
Проводы.....	163
<i>Михаил Карачёв</i>	
«Да, тяжелые громы столетья...».....	164
<i>Юрий Максин</i>	
Мы вас ждем.....	165
<i>Василий Мишенёв</i>	
«Ты возле сердца, родина моя!..».....	167

<i>Василий Ситников</i>	
Пунктиры.....	170
<i>Андрей Ледащев</i>	
«Кузьмичи».....	171
<i>Александр Пошехонов</i>	
Ветеран.....	171
Мы вернемся.....	172
<i>Вадим Спринчан</i>	
Признание.....	173
<i>Андрей Геращенко</i>	
Я — русский.....	174
<i>Василий Сазонов</i>	
«Я рождён под берёзой...».....	175
<i>Александр Черевченко</i>	
Любите Россию.....	176
<i>Станислав Минаков</i>	
Новая походная песня Слободских полков.....	177
<i>Мария Ревякина</i>	
Мы у Боженьки в рукаве.....	179
<i>Лилия Потийко</i>	
Покажи мне Россию.....	182
Я русская.....	183
Катя — славная девчонка.....	184
Донбасс.....	185
<i>Александр Проханов</i>	
«Моторы танков закипали...».....	187
<i>Юрий Волк</i>	
ЗЕМЛЯ И РОДИНА ОДНА	
Пацифистам.....	189
Завтра утром на войну.....	190
Расстрел пленных.....	191
Мальчики.....	192
Верни меня из облака.....	194

Литературно-художественное издание

БИТВА «Z»

Литературное слово русского мира

СТИХИ О РОДИНЕ
XVIII–XXI ВВ.

Автор проекта,
редактор-составитель

А. А. Цыганов

ISBN 978-5-9729-5052-2

9 785972 950522

Подписано в печать 05.02.2024
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Montserrat». Тираж свободный

Издательство «Родники»
160011, г. Вологда, ул. Козленская, д. 63
Тел.: (8172)23-90-84
E-mail: irodniki@yandex.ru
<https://irodniki.ru>

Издательство приглашает
к сотрудничеству авторов